

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иван ШУКИН

ЕСЛИ ВЕРНУТСЯ БОГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Жизнь Максима Ивлева в мире меча и магии скучна и однообразна? Ничего подобного. Испытания сыплются на призванного со всех сторон!

Единый пытается его уничтожить любым способом. Один из ушедших богов требует, чтобы Максим выполнил свое предназначение. Император Ерении и вовсе решил его женить, не спросив согласия. Ученики в свою очередь втравили в неприятности, которые вылились в самую настоящую войну с несколькими влиятельными аристократическими родами. А вдобавок ко всему на голову свалилось наследство в виде проблемного графства, в котором еще нужно захватить власть и навести порядок.

Сможет ли призванный со всем разобраться и наконец-то зажить спокойно? Не факт, но он будет стараться...

Иван Щукин

Если вернутся боги

© Щукин И. Н., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Сходили, называется, на разведку! В прошлый раз отправился с заданием разведать подступы к алмазным приискам и попал. Попал в другой мир. Об этом, правда, не жалею. Наоборот. Нашел настоящих друзей, на работу устроился, денюга какая-никакая появилась. Даже жена ушастая завелась. И если бы не боги со своей дележкой власти и проблемы, которые начались у меня из-за этого, то все было бы вообще замечательно.

В этот раз на разведку отправились мы с Кериссом. И опять попали. Только теперь не в другой мир, а просто попали. Конкретно. И кто бы мог подумать, что нашей проблемой станет погода. А именно — резкое похолодание и снегопад. Да что там снегопад — метель самая настоящая! И это в мире, в котором снега в глаза не видели. По крайней мере — на этом континенте. Насчет остальных не знаю. Тут даже в горах, по которым мы сейчас и лазили, тепло было. Более или менее тепло. В первый день нам для того, чтобы не мерзнуть по ночам, хватало по паре захваченных с собой одеял. А на второй день пошел снег. Сначала посыпались редкие снежинки, которые у нас совсем не вызвали удивления. Ну подумаешь, снег. В горах. Эка невидаль. Но вот когда он повалил хлопьями, крупными, мокрыми и противными, — тогда озадачились. И то вначале не всерьез.

Серьезно задумались к вечеру второго дня. К этому времени насквозь промокшая одежда начала замерзать, а пар изо рта при дыхании появлялся уже не легким облачком, а густым выхлопом. Кер сразу же попробовал кастануть какое-то заклинание для сушки одежды. Из недавно изученных. Я тоже на всякий случай воздух вокруг себя погонял. Только без толку, лишь замерз сильнее. Да и у Керисса ничего не вышло. Все, чего он добился, так это прожженной дырки в своем рюкзаке.

Вот тогда-то до нас и дошло: все, песец пришел! Вокруг жуткий колотун, а магия ведет себя так, как будто мы по Заброшенным землям путешествуем. Только там тепло было.

Намотали на себя одеяла. Стало теплее, но ненадолго. Одежда-то под ними уже замерзла. Взвинтили темп передвижения. Одежда маленько подтаяла, и одеяла стали мокрыми изнутри. Стоит остановиться, и все — точно замерзнем. Вот и бежим в среднем темпе уже почти сутки, благо выносливости у нас, прошедших ритуал, хватает. Пока что. А вот на сколько именно ее хватит — вопрос. Бежать становится все труднее, и виной тому не одна усталость. И даже не сутки без сна. Сугробы! Снег даже не думает прекращаться!

— Макс! — Кер, бежавший чуть впереди, резко остановился и показал рукой куда-то вдаль.

— Что это? — Я попытался рассмотреть, что же там такое привлекло его внимание. И не увидел ничего интересного. Только редкий лес. Мы сейчас находились в большой долине между горами.

— Дом, — ответил он.

— Уверен?

— Ага! Точно — дом! — Голос у парня уверенный и довольный.

— Побежали тогда.

И мы побежали, ощутимо прибавив в скорости. Спустя пару минут и я смог разглядеть вдалеке что-то похожее на дом. А еще минут через десять мы стояли перед избушкой. К счастью, без курьих ножек.

Низенькая, сложенная из толстых бревен, она на первый взгляд казалась целой. Вот

только дверь криво висела на одной петле. Но это не страшно — поправим.

Керисс обнажил мечи и осторожно заглянул внутрь. Через секунду повернулся и сказал: — Чисто.

Избушка оказалась совсем маленькой. Всего одна комната. Обстановка тоже была скудной. Какая-то хрень, видимо служившая кроватью, стол, табурет и пенек. Пенек стоял у стола и, наверное, считался еще одним табуретом. Еще было незастекленное окно, сейчас закрытое ставнями, и камин. Черт! Реально камин! И дровишки рядом сложены. Даже дымоход какой-то имеется.

В два счета распределили обязанности. Керисс остался в доме разводить огонь, а я шустро пробежался по окрестностям, проверяя, все ли в порядке. На всякий случай. В ближайшей округе никого живого не оказалось. Как и следов этого самого живого. Хотя любые следы все равно бы быстро замело.

Вернувшись в дом, обнаружил Керисса сидящим на пеньке у камина, в котором разгорались дрова. Парень довольно шурился и грел над огнем руки. Я недолго думая подтащил табурет и занялся тем же самым. Потом вспомнил про дверь, встал и кое-как приделал ее на место. Получилось почти нормально.

Следующую пару часов мы просто тащились. Запас дров был основательным, и в доме уже ощутимо потеплело. Немного согревшись, я нашел в своем рюкзаке веревку, и мы с Кером, натянув ее, повесили сушиться одеяла и куртки. Заодно и перекусить решили, раз уж шевелиться начали. Схозячив по куску колбасы с хлебом и запив все это разбавленным вином, мы все так же сидели у очага и постепенно погружались в сон.

— Всем лежать! Мордой в пол! Работает спецназ!

В первый момент я подумал, что мне это снится. Крик сопровождался треском выбитых ставен, а дверь распахнулась и в проем ввалились несколько фигур в белом камуфляже. В окошко тоже кто-то заскочил. Керисс среагировал первым, выкинув одного из незваных гостей обратно в окно. Второму он очень качественно вlepил локтем с разворота, прям как я учил. Но вот третий противник близко к нему подходить не стал и долбанул парня сзади по голове какой-то дубинкой.

А я, не успевший ничего сделать, лежал, как и было приказано, мордой в пол, прижатый чьими-то коленями, и все еще не мог отделаться от ощущения, что все это сон.

И причиной тому была не до боли знакомая фраза. И даже не то, что голос, ее выкрикнувший, был женским. Причиной было то, что она была произнесена по-русски!

Приходил в себя постепенно. Сначала услышал легкий гул, как будто где-то рядом шепотом разговаривали десятки людей. Потом появились запахи. И надо признать — не очень хорошие запахи. Пот, гарь и еще что-то, сразу не определяемое. Следующим появилось ощущение своего тела, и было оно не самым приятным. Боли вроде не было, зато имелось онемение, словно долго лежал на чем-то жестком. Подумать, что могло являться причиной такого состояния, я не успел. Мне на лоб легла чья-то прохладная ладонь, от которой пошло явно ощутимое тепло, придавая мне сил и убирая ломоту в теле.

От неожиданности открыл глаза и увидел перед собой личико Иоланды. Выглядела она, мягко говоря, не очень: осунувшаяся, темные круги под покрасневшими глазами, еще и чумазная почему-то.

— Макс, — слабо улыбнулась девушка. — Слава богам, очнулся! А я все никак не могла понять, что с тобой происходит.

«Где мы?» — хотел спросить я, но при попытке заговорить закашлялся. Оказывается, в горле сильно пересохло.

Иоланда куда-то отошла и сразу вернулась с бурдюком в руках.

— Где мы? — напившись холодной воды, все же смог спросить я.

— В горах, Макс. Скрываемся.

— В горах? — удивленно переспросил я, приподнявшись на локтях и оглядываясь.

Охренеть! Мы находились в огромной пещере, которая была частично освещена закрепленными на стенах факелами. Но мы здесь были не одни. Сотни разумных, в основном женщины и дети, заполняли почти все пространство пещеры. Кто-то спал, лежа на тоненьких одеялах, а то и вовсе прислонившись спиной к стене или соседу. Некоторые сидели, сбившись в маленькие группы, и о чем-то тихо разговаривали. В глубине пещеры горел костер, и кто-то, похоже, готовил еду.

Внезапно навалились воспоминания. Локно. Десант дроу и эльфов-мутантов. Вспыхнувшие по всему городу бои. Взрыв под ногами, из-за которого меня долбануло об стену. Потеря сознания и разговор с богом.

Может, мне все это приснилось и у богов нет ко мне претензий? Глюки такие веселые? А если нет? Тогда получается, что мне песец! Что я могу противопоставить сущности, для которой не проблема уничтожить целое герцогство? Да ничего! Хотя самому Торсону и делать-то ничего не надо. Если станет известно, что мы с Кером больше не призванные, то очень многие захотят нам выставить счет за прошлые обиды. Да тот же император мигом вышлет из страны. А то и просто грохнет, на всякий случай.

— Где остальные? — спросил я у девушки, не увидев рядом никого из нашей компании.

— Дежурят снаружи. По горам бродит много поисковых отрядов противника. Нам удалось уйти достаточно далеко и замести следы, но рано или поздно кто-нибудь сюда сунется.

— Откуда столько разумных? — задал я очередной вопрос, еще раз обведя взглядом пещеру.

— Беженцы. Здесь лишь те немногие, кто уцелел во время вторжения. После того как ты потерял сознание, наш отряд смог дать отпор нападавшим. Удалось немного отойти в глубь города и объединиться с эльфами. И как-то само собой получилось, что к нам стали

прибиваться беженцы. Мужчины прикрывали отход, благо в Локно всегда много аристократов, которые почти все мастера меча. В итоге нам удалось вывести из города хоть кого-то. Правда, что делать дальше, никто не знает. Погибло слишком много мужчин, а с оставшимися силами вывести из окружения беженцев нереально.

— Наши все живы?

— Крейн умер, — грустно сказала Иоланда, опустив голову. — Уже здесь, от раны. Я не успела ему помочь. Энакр был ранен, но не очень серьезно и сейчас уже полностью поправился. Остальные в порядке.

— А среди беженцев много раненых?

— Да, и некоторые не доживут до следующего утра. Кроме меня тут еще только один целитель, из эльфов. Но мы не справляемся. Не хватает Силы. Лантиэль сейчас вообще без чувств, полностью выложился. — Девушка не сдержала слез и тихонько всхлипнула.

Я не без труда встал и, присев рядом с Иоландой, прижал ее к себе.

— Тихо, девочка, тихо, — глядя ее по волосам, шептал я, — все будет хорошо. Мы обязательно выберемся. Придумаем как — и выберемся. Ты снова будешь учиться в академии и работать в госпитале. А еще...

Долго успокаивать девушку не пришлось. Она, видимо, держалась на ногах из последних сил и спустя пару минут заснула в моих объятиях. Аккуратно уложил ее на свое место и укрыл одеялом. Затем встал и прислушался к своим ощущениям. Ничего не болело, онемение прошло, и если бы не чувство голода, то было бы вообще замечательно. Подумав, направился в «столовую». Может быть, удастся выпросить чего-нибудь пожрать. Тут были разведены два больших костра, над которыми на самодельных треногах висели здоровые котлы. Возле них сутились четыре женщины и один мужчина. Последний, по-видимому, был магом-бытовиком и в меру своих сил устранял дым каким-то незнакомым мне заклинанием. Увидев меня, одна из женщин без лишних вопросов наполнила миску кашей и выделила кусок хлеба. Поблагодарив ее, я вернулся к Иоланде и принялся за еду.

К тому времени, как я разделался с кашей и облизывал ложку, вернулась наша компания. Лица у них были хмурые и усталые, но при виде меня настроение у всех резко поменялось. Вильколиэль и Сея кинулись ко мне и обхватили с разных сторон, прижавшись. От неожиданности я чуть было не проглотил ложку. Кер и Ирек ограничились дружескими тычками в доступные части моего организма. А так как на мне висели девушки, то доступными были только живот и грудь. Со стороны это, должно быть, очень забавно смотрелось. Стою я с ложкой во рту, по бокам на моих плечах висят девушки, а два мужика нехило лупят меня в живот с радостными шуточками. Я огляделся в поисках свидетелей моего позора. И нашел. Сразу за парнями стоял тот самый эльф, который танцевал с Вильколиэль. И этот гад смотрел на наши обнимашки и хихикал.

«Какого черта?» — хотел спросить я, но получилось что-то вроде:

— Гмг... мгм... мг?

Теперь хихикали уже все, а я тихо зверел. Чего смешного-то? Тут, блин, война! Раненые кругом, а они ржут! Кое-как удалось отвоевать у Сеи свою руку и избавиться от ненавистной ложки.

— Вы тут что, с ума все сошли? — строго спросил у них, чем вызвал новую волну улыбок. В итоге я сдался и, тоже улыбнувшись, обхватил девушек за талии. Фиг с ним, с эльфом. Потом разберемся. А сейчас я действительно рад был всех видеть.

Столица империи Ерения. Императорский дворец

— Докладывай, Влад!

— Слушаюсь, ваше величество! — Шоу удобнее устроился в кресле и начал доклад: — Локно захвачен. Гарнизон уничтожен, а местное население почти полностью вырезано. Тех, кому удалось бежать, активно ищут. Пленных не берут. Среди нападавших преобладают дроу и пираты, но есть и представители неизвестной расы. По сообщениям оставшихся агентов, в порт прибывают все новые и новые корабли противника. На данный момент они перераспределяют силы и готовятся выступить в глубь империи. Это вторжение, ваше величество!

— Каковы действия нашей армии? — Этот вопрос император адресовал главнокомандующему.

— Мы стягиваем войска к Родексу, ваше величество, — встав со своего места, ответил главнокомандующий Сирел, крепкий невысокий мужчина под пятьдесят. — Локно уже потерян, и отбивать его сейчас бессмысленно. К соседним городам, расположенным на побережье, отправлен флот и четыре тысячи бойцов морской пехоты. Мирное население эвакуируют в глубь страны. В случае нападения с моря мы найдем что им ответить. Основные же войска, как я уже говорил, стягиваем к Родексу. Там уже есть три легиона, и в ближайшие несколько дней подойдут еще два. Другого пути в империю нет. Если захватчики решат идти через горы, то выйдут к нашим соседям, королевству Лейран. Король предупрежден, и там тоже готовят достойную встречу. Также в горы отправлены крупные отряды егерей. Их основная задача вывести возможных беженцев. Неосновная — партизанская война. Они заставят этих ублюдков пожалеть о содеянном! — Выпалив последнюю фразу, главнокомандующий смутился и пробормотал: — Простите, ваше величество, не сдержался.

— У кого-нибудь есть предположения, что могло послужить причиной этого нападения? — не обратив внимания на последние слова главнокомандующего, спросил у присутствующих император.

Ответом ему было молчание.

— Ваше величество, — нарушил тишину архимаг Воронтес. — У меня есть информация об этом, но я хотел бы доложить ее с глазу на глаз.

— Хорошо, — кивнул император, — все свободны. В случае любых изменений — немедленный доклад мне! Шоу, останься!

После того как разумные, занимавшие высшие руководящие должности империи, покинули кабинет, Воронтес проверил заклипания звукоизоляции и лишь после этого сказал:

— Призванные, ваше величество! Они были в Локно!

— Демоны! — выругался император и в сердцах ударил кулаком по столу. — Ты хочешь сказать, что слуги Единого уничтожили целый город только для того, чтобы добраться до призванных?!

— Именно так, — подтвердил Воронтес. — Видимо, уже близка инициация аватара.

— Что?! — Император изумленно уставился на архимага. — Вселения же не было несколько тысяч лет! И последнее спровоцировало катастрофу, по сравнению с которой резня в Локно кажется детской забавой. Ты уверен в этом, Воронтес?

— Да, ваше величество! — твердо ответил архимаг. — Разрушение Бойкете это подтверждает. Я специально выслал призванных из столицы. Но даже подумать не мог, что Единый уничтожит целый город, лишь бы до них добраться. Это же полностью противоречит основам его так называемой религии.

— Я могу дополнить информацию уважаемого архимага, — неожиданно подал голос Влад Шоу. — Единому не было нужды уничтожать Локно, но его войска несмотря ни на что это сделали.

— Объясни! — приказал ему император.

— Сразу в нескольких местах на континенте, там, где еще поклоняются Ушедшим, были явления. Старые боги донесли до своих жрецов, что призванные не выполнили свое предназначение и за это на всех разумных падет гнев богов.

— И в чем он будет выражаться? — растерянно спросил Воронтес. Ему об этом еще не докладывали.

— Они нашьют холод.

Когда радость от моего чудесного выздоровления немного улеглась, мы отошли от Иоланды, дабы ненароком ее не разбудить. Оказывается, тут в пещере было что-то вроде штаба. Хотя штаб — это громко сказано. В небольшом отнорке стоял здоровый кривоватый камень, служащий столом, и несколько валунов поменьше — стулья. Эльф тоже поперся с нами и изредка бросал на меня хмурые взгляды. Друзья сходили за порциями еды для себя и, вернувшись, принялись за рассказ.

Я узнал подробности того, как они уходили из Локно, постоянно отбиваясь от захватчиков. Как к ним прибивались беженцы, которые уже мало что понимали от страха. Как этих беженцев удалось кое-как успокоить и припахать к делу, а именно — запастись продуктами и необходимыми вещами в попадавшихся на пути лавках.

До арсенала добраться так и не удалось. Он был одной из первоочередных целей противника, и к тому моменту, как неорганизованную толпу удалось заставить выполнять команды, был уже захвачен. Пробиваться к нему с боем конечно же никто не стал. Поэтому теперь оружия катастрофически не хватало. Полностью экипированной была только наша компания, не считая Вильколиэль и Сеи. У остальных разумных, способных сражаться, было только оружие, которое они носили с собой на момент нападения. То есть в основном мечи да кинжалы. У эльфов была такая же ситуация, и их любимые луки были оставлены в захваченном городе.

Новообразованному ополчению повезло в том, что при отступлении им встречались в основном пираты и пару раз — дроу. На эльфов-мутантов больше не натыкались, иначе вряд ли бы кто-нибудь смог вырваться, не говоря уже о том, чтобы вывести женщин и детей. А еще несколько эльфийских магов природы из присоединившихся умело заметали следы. Несмотря на это, отступление, а затем и вовсе бегство продолжалось трое суток. Когда большинство разумных уже просто валялись с ног, они и наткнулись на эту пещеру. К этому времени в живых осталось менее тридцати воинов. Из них двенадцать разумных были магами. Также среди нас сейчас находились два целителя — Иоланда и неизвестный мне эльф — и два мага-бытовика, которые в данный момент оказались очень полезными. Они вентилировали воздух в пещере и поддерживали более или менее нормальную для жизни разумных температуру.

Продуктов, которые удалось добыть при отступлении, должно хватить еще на неделю, а если очень сильно экономить, что, в принципе, уже и решили делать с завтрашнего дня, то на две. Что делать дальше, когда продукты закончатся, никто не знал.

К концу рассказа к нам присоединилась Гира. Вошла с миской в руках, кивнула мне и устроилась в уголке.

— И что, совсем никаких мыслей? — спросил я у замолчавшего Ирека.

— Почему же, мысли есть. — Он невесело усмехнулся. — Только воплотить их в жизнь нереально.

— Почему?

— Примерно в неделе пути, если следовать через горы, располагается седьмой легион. Точнее, должен располагаться. Если объявлено военное положение, то его вполне могли перебросить в другое место. Но большинство разумных туда просто не дойдут.

— Оставаться здесь тоже не самое удачное решение, — негромко сказал я,

задумавшись. — Если нас не найдет враг, то все просто умрут от голода.

— Ты думаешь, мы этого не понимаем? — зло спросил Энакр. — Все, что можно было придумать, Макс, мы уже придумали! И ни одного варианта, при котором бы удалось сохранить жизни разумных, так и не нашлось. Но и бросать их тут нельзя!

— Тихо, Ирек. Не горячись! — Я поднял руку в примиряющем жесте. — Я и не предлагаю никого бросать. Просто появилась одна идея.

— Какая? — Маг недоверчиво посмотрел на меня. У всех остальных, кроме разве что Кера, были такие же взгляды. А наглый эльф так и вовсе скептически ухмыльнулся.

— Если мы не можем привести разумных к легиону, то надо привести легион к разумным, — ровным голосом выдал я.

— Нереально! — тут же отмел мое предложение Ирек.

— Почему?! — удивился я.

— Время, Макс. Неделя пути только туда! На месте надо будет убедить командующего, что мы не лазутчики и что тут действительно есть беженцы. Это тоже займет время, даже если в легионе найдется маг разума. К тому времени, как командование решит выслать помощь, если вообще решит, разумные начнут умирать от голода.

— А если удастся добраться туда быстрее?

— Каким образом? Ты умеешь телепортироваться?

— Нет, — отрицательно покачал головой я. — Я умею быстро и долго бегать. И Кер тоже.

— Ты хочешь... — Ирек не закончил фразу, задумавшись.

— Именно! — кивнул я. — Мы сможем преодолеть этот путь в два раза быстрее. Таким образом, нам, возможно, удастся позвать помощь, а вы лишитесь всего двух бойцов.

— Есть еще одна проблема, Макс, — неожиданно подал голос Керисс. — Как мы найдем дорогу? Лично я не знаю, куда надо бежать.

— Значит, найдем того, кто знает! — опередив меня, уверенно ответил Энакр.

Я лишь кивнул, подтверждая его слова.

— Один из магов-бытовиков, по-моему, местный. Из Локно, — сказал молчавший до этого эльф. — Он же показывал дорогу в горах, когда мы уходили от преследования. Конечно, он может и не знать подробно дороги, но хоть подскажет примерные ориентиры.

После непродолжительного молчания Ирек встал со своего места и кивнул.

— Пойду его найду. Пусть рисует карту. А затем и вам все подробно расскажет.

Следом за магом вышел эльф, а потом и Гира.

— Макс, мы можем с тобой поговорить? — тихо спросила Вильколиэль, которая все это время просидела чуть ли не в обнимку с Сеей.

— Немного позже, — ответил я и посмотрел на Керисса, — сейчас мне надо поговорить с Кером.

Тот, не задавая лишних вопросов, встал и направился к выходу из пещеры. А следом за ним, провожаемый двумя недовольными девичьими взглядами, вышел из «штаба» и я.

У выхода из пещеры мы наткнулись на двух разумных, которые, по-видимому, были поставлены следить за окрестностями. Один из них был эльфом, а во втором я с удивлением узнал гиганта, который победил в соревнованиях по рукопашному бою в Локно. Отойдя метров на тридцать, я осмотрелся, проверяя, не увязался ли кто за нами. Убедившись, что все чисто, повернулся к Кериссу, раздумывая, как бы начать этот разговор. Не придумав ничего оригинального, сказал как есть:

— У нас с тобой большие проблемы, Кер!

— Только у нас с тобой? — сразу ухватил самую суть парень.

— Именно, — кивнул я. — Дело в том, что я говорил с богом.

— Да-а? — протянул он.

Взгляд его из настороженного сразу стал каким-то сочувствующим. Он наверняка подумал, что у меня крыша поехала. Я бы и сам так подумал, начни мне кто-либо рассказывать подобную чушь. Сейчас еще успокаивать меня начнет. И точно:

— Макс, может, тебе еще полежать немного? Прийти в себя, отдохнуть.

— Кер, давай я расскажу все как есть, а ты уже сам решишь, сдавать меня в дурку или нет. Хорошо?

Он кивнул. И я рассказал ему все, что поведал мне Торсон. А также поделился кое-какими своими мыслями по этому поводу.

Закончив повествование, я вопросительно посмотрел на него, но он молчал. Думал, наверное. Решив ему не мешать и дать время все осмыслить, я встал и отошел в сторонку. Остановился у одного из крутых спусков и уставился невидящим взглядом в даль.

Минут через десять Кер подошел ко мне и спросил:

— И что будем делать, Макс?

— Не знаю, но становиться вместилищем для кого бы то ни было я не собираюсь!

— Я не про это, — покачал головой он. — Получится ли у нас вернуться в Ерению? Воронтес однозначно знал про наше предназначение. И пока мы были нужны, оказывал всевозможную помощь. А что будет теперь?

— Не знаю, Кер. По-хорошему — нам стоило бы бежать из империи, а лучше вообще попробовать исчезнуть с континента. Только, скорее всего, это не поможет. Раньше за нами охотились только дроу, но империя нас от них прикрывала. А если сбежим, то будут охотиться все. Думаю, нам следует вначале попытаться все разузнать. Как-никак мы теперь подданные империи. А законы империи равны для всех. И мне очень хотелось бы, чтобы это действительно было так.

— Хорошо, — снова немного помолчав, кивнул Керисс. — Бежать куда-либо мне в любом случае не хочется. Становиться носителем для высшей сущности — тем более. Предлагаю плыть по течению. Сейчас у нас есть цель — вывести гражданских. А потом решим. Сбежать, если что, никогда не поздно.

— Согласен, — на этот раз кивнул я, соглашаясь с парнем. И добавил: — Самое обидное во всем этом, что Единого я не люблю еще больше, чем Ушедших. И в другой ситуации встал бы на их сторону. Но ты прав, сейчас у нас другая задача.

У входа в пещеру помимо часовых обнаружился еще один персонаж. Тот самый наглый эльф. И, судя по тому, что, увидев нас, он двинулся навстречу, торчал ушастый там не просто так. Не знаю почему, но мне этот парень очень не нравился. И дело не только в том, что не так давно я застал его танцующим с моей женой. За это он уже получил, сразу же. Нет, не нравился мне эльф определенно по другой причине. Вот только по какой именно, я еще не решил.

— Мне нужно с тобой поговорить, — перехватив меня на полпути, сказал эльф. И, что странно, сказал он это как-то смущенно.

— Сейчас некогда, — отмахнулся я и попытался его обойти.

— Это важно, — все так же смущенно сказал он, сдвинувшись немного в сторону и снова преградив мне дорогу. — И срочно.

— Ну говори, — сдался я. Хотя больше всего хотелось снова дать ему в морду. Для профилактики. Но, увы, не время. Сейчас даже такой ушастый ловелас считался боевой единицей, от которой зависели жизни беженцев.

— Не здесь, — уточнил он и кивнул в ту сторону, откуда мы с Кером только что пришли.

— Хорошо, пошли, — со вздохом согласился я и, развернувшись, пошел первым. Дойдя до места, остановился и вопросительно посмотрел на эльфа.

— Я... мне... это... — начал разговор ушастый. При этом смущенно краснел и вилял взглядом из стороны в сторону.

— Ты заикаешься, что ли? — с интересом спросил я, глядя на его бляение.

— Н-н-нет. — Он отрицательно покрутил головой.

— Понятно, — хмыкнул я. — Ну говори тогда нормально, что надо, да я пойду.

— Я... мне... это... — снова начал он, но вдруг заткнулся, мотнул головой и, зачем-то сжав кулаки, с вызовом посмотрел мне в глаза. — Я прошу разрешения на то, чтобы общаться с твоей женой!

— Чего?! — Сказать, что я удивился, значит ничего не сказать. Ишь ты, с моей женой он общаться хочет! Каков герой!

— Я прошу разрешения на то, чтобы общаться с твоей женой! — уже увереннее повторил эльф.

— Тебя как зовут? — немного справившись с удивлением, спросил я.

— А?

— Зовут тебя как?

— Зиринтурзунэль, — гордо вскинув подбородок, представился он.

— Зиринту... тьфу! Короче, ушастый! Тебе чего надо?!

— Я же уже сказал. Я прошу разрешения на то...

— Это я уже слышал, — перебил его я. — Меня интересует, чего тебе надо от моей жены?

— Общаться, — растерянно сказал ушастый.

— Зачем?

— Так я об этом и говорю. Вильколиэль мне понравилась, но оказалась замужем. Для того чтобы продолжить с ней общение, согласно нашим традициям нужно разрешение ее мужа.

— Ага. То есть по вашим традициям муж сам должен дать разрешение на то, чтобы жена наградила его рогами?

— Какими рогами? — не понял эльф.

— Ветвистыми, — уточнил я.

После этого Зириント сделал огромные глаза и завис. Секунд тридцать соображал, а потом осторожно спросил:

— Ты имеешь в виду измену?

— Угу, — кивнул я.

— Да ты что! — Казалось, эльфа сейчас удар хватит. — Ты просто не знаешь эльфов, несмотря на то что женат на одной из нашего народа! У нас же тысячелетние традиции, которые вам, короткоживущим, попросту не понять! Да если хоть кто-то из эльфов допустит такое, то сразу же не станет нашего народа, который...

— Короче, так, сказочник, — снова перебил я ушастого. — Заливать про свои традиции будешь белкам в своем лесу. У моей жены, между прочим, мамаша сбежала от папаши с гномом. И, насколько мне известно, весь ваш народ в курсе, но продолжает жить как ни в чем не бывало. Так что иди ты к темным богам, а ко мне и моей жене не приближайся!

Договорив, я отвернулся от этого полоумного и направился к пещере.

— Ну попробовать-то стоило, — насмешливо донеслось мне в спину, заставив резко затормозить.

Вот же гад хитрый! Он, оказывается, лапшу мне на уши вешал, а я все за правду принял. Хотя как тут не поверишь? Я же об этом лесном народе и не знаю практически ничего. И все равно непонятно, на что этот эльф рассчитывал. Неужели кто-то ведется на такую чушь?

Раздраженно сплюнув, я пошел дальше, так и не обернувшись. Чертов эльф! Настроение и так было не очень, а теперь и вовсе испортилось. Надо собираться и выдвигаться с Кером в расположение седьмого легиона.

Охранники на входе проводили меня насмешливыми взглядами, и стало ясно, что они в курсе разыгранного ушастым спектакля. Черт! Может, следовало этого Зиринта в пропасть скинуть?

Додумать я не успел, потому что, войдя в пещеру, нос к носу столкнулся с Вильколиэль. И стоило окинуть взглядом ее ладную фигурку, заглянуть в ее почему-то взволнованные глаза, как сразу стало уходить раздражение. Захотелось ее обнять, прижать к себе крепко-крепко и не отпускать.

— Макс, — Вильколиэль неуверенно улыбнулась, — нам надо с тобой поговорить.

— Хорошо, — улыбнувшись в ответ, кивнул я. Но все же уточнил: — Нам?

— Ага, нам с Сеей.

— Ну давайте поговорим, — немного подумав, все же согласился я.

— Не здесь. Пошли. — Она взяла меня за руку и потащила в сторону отнорка, который служил штабом. Сея уже ждала нас там, и выглядела она еще более взволнованной, чем эльфийка.

Я окинул девушку подозрительным взглядом и уселся на один из камней.

— Слушаю, — сказал я, глядя на Вильколиэль.

— Макс, та девушка, Иоланда... Она будет твоей третьей женой?

— Кхм!.. — Вот чего-чего, а такого вопроса не ожидал. Поэтому немного смущенно попытался уйти от темы: — Ну почему же сразу женой? Я вообще об этом еще не думал. Да и жениться не планировал. Тем более три жены...

И тут до меня дошло!

— Стоп! — воскликнул я, вскакивая. — А почему третьей? Это получается, что две жены у меня уже как бы есть?!

— Ну да, — удивленно подтвердила эльфийка. — Я — первая. Сея — вторая.

— Это когда же Сея успела стать моей женой?

— Как это когда? Ты же делил с ней постель?

— И что?

— Как это что?! — возмутилась Вильколиэль. — Если уж затащил девушку в постель, то не смей убежать! Будь мужчиной!

Я даже не растерялся. Ни фиги себе логика!

— Во-первых, — сказал я после небольшой паузы, — это она от меня убежала. А во-вторых, я много с кем делил постель! Так что же теперь — на всех жениться?

— Много с кем?! — Эльфийка повысила голос, начисто проигнорировав мое «во-первых». — Когда же ты успел?!

— Так, хватит! — Чувствуя, что сейчас взорвусь и никакая эльфийская магия не поможет, я стукнул рукой по столу. — Когда и на ком жениться, я буду решать сам! Понятно? Даже несмотря на то, что ты случайно стала моей женой. И вообще, вы о чем думаете? Тут хорошо бы в живых остаться и выбраться отсюда, а вы про каких-то жен. Еще и этот придурок ушастый со всякой чушью лезет. Все!

Окинув злым взглядом обеих девушек, я поспешно покинул штаб, намереваясь как можно быстрее отправиться в путь и сбежать из этого дурдома. Действительно, нашли время, когда отношения выяснять.

— Макс! — немного запоздало донесся до меня голос Вильколиэль.

Но останавливаться я не стал. Сейчас надо найти Ирека и узнать, смогли ли они нарисовать карту. Затем собрать все необходимое в дорогу и бежать. Как можно скорее бежать за помощью. Потому что каждый час промедления может стоить чьей-то жизни.

— Дяденька, а можно спросить? — раздался рядом со мной детский голосок.

Покрутив головой, я увидел стоящую чуть в стороне маленькую девочку. Она была закутана в теплое одеяло, из которого выглядывала только мордашка со смешными косичками.

Я пару раз глубоко вздохнул, пытаюсь унять раздражение, и присел перед ней на корточки.

— Конечно, спрашивай.

— Дяденька, а вы нас спасете? Мама сказала, что вы быстро-быстро побежите и приведете солдат. Вы и правда быстро бегаете?

— Да, правда, — подтвердил я, про себя удивившись осведомленности этой малютки.

— А где вы научились быстро бегать?

— Хм, да как-то всегда умел, — немного растерялся я.

— Эх, — расстроено вздохнула девочка, — а я вот совсем медленно бегаю.

— Ничего, — я улыбнулся и потрепал ее по голове, — вырастешь и тоже будешь быстро бегать.

— Правда?

— Правда!

— Я тогда побегу? Расскажу маме.

— Беги, — кивнул я.

Девочка умчалась куда-то в глубь пещеры, а я смотрел ей вслед и думал, что надо привести помощь, чего бы нам с Кером это ни стоило. Хотя бы ради этой малявки.

Кера и Ирека я нашел недалеко от местной «кухни». Видимо, тот мужик, который знал всю округу, и был тем самым магом-бытовиком, который устранял дым от костров. Сейчас он стоял чуть в стороне от моих друзей и ждал, когда они закончат спорить. А они не просто спорили — уже чуть ли не ругались.

— Ты пойми, — раздраженно говорил Керисс, — мы с Максом можем хоть трое суток бежать без отдыха! А если еще и останавливаться на короткие привалы, то больше. Тебе такого темпа просто не выдержать!

— Это ты не забывай, что я маг! — возмутился в ответ Энакр. — Маг с огромным опытом! Я могу усиливать тело за счет способностей и от вас не отстану, не сомневайся! А еще я знаю ту местность, куда вам надо добраться!

— Да зачем нам это знание? До населенных земель доберемся, а там дорогу спросим, если что.

— Эй, народ! — окликнул я их. Что один, что второй так увлеклись спором, что на мое появление никак не отреагировали. — Вы чего тут шумите на всю пещеру?

— Макс, хоть ты ему объясни, что вдвоем нам будет проще добраться до седьмого легиона! — попытался с ходу втянуть меня в дискуссию Керисс.

— Ты лучше ему объясни, что еще один хороший мечник, который к тому же не самый последний маг, лишним никогда не будет, — сразу же парировал Ирек.

— Конечно, не будет, — согласно кивнул я. — Поэтому тебе и надо остаться тут. Или ты забыл про беженцев? Я был бы только рад идти за помощью вгроз. Да что там вгроз — чем больше бойцов, тем проще. Только все равно кому-то придется остаться. И лучше, если этот кто-то будет хорошим мечником и магом.

Энакр открыл было рот, собираясь возразить, но передумал и только махнул рукой. Кер лишь пожал плечами, как бы показывая, что именно это он и имел в виду.

— Что у нас с дорогой? — убедившись, что спор затих, спросил я. — Получилось узнать?

— Да, получилось, — все еще недовольно хмурясь, но уже скорее для виду, ответил Ирек. — И не только узнать, но и набросать карту.

— О! — довольно воскликнул я. — Показывайте.

Карта получилась откровенно плохой. В основном на ней были указаны лишь самые приметные ориентиры и общее направление. Но за неимением лучшего годилась и эта. Задав бытовикау несколько уточняющих вопросов и кое-что дорисовав и дописав, я его поблагодарил и сказал друзьям, что пора собираться. Тянуть время смысла не было. Чем раньше выйдем, тем раньше доберемся. Спорить с этим, конечно, никто не стал.

Сборы получились быстрыми, по той причине, что и собирать особо было нечего. Фляги с водой, одеяла, которых оказалось в избытке, и продукты. От последних Керисс хотел с гордым видом отказаться, заявив, что беженцам они нужнее, а мы сможем и поохотиться. Только вот о том, что охотиться нам мало того что нечем, так еще и некогда, парень благополучно забыл. В итоге продукты все же взяли, хоть и немного.

Провожали нас буквально все. Люди и нелюди подходили, пожимали руки, хлопали по плечу и желали удачи. Мне даже неудобно стало. Относятся к нам как к героям, а мы еще и сделать-то ничего не успели. Но понимал, что разумным просто надо во что-то или в кого-то

верить, поэтому пытался улыбаться и подбадривать всех в ответ.

Уже у самого выхода ко мне подошли Вильколиэль, Сея и Иоланда. По очереди обняли, поцеловали и попросили быть осторожнее. Я конечно же пообещал.

А Керисса чуть в стороне провожала Гира. Что-то тихо ему сказала, вымученно улыбнулась и как-то неуверенно взяла за руку. Кер почему-то смутился, что-то пробормотал в ответ и пошел на выход, где нас ждал Энакр.

— Вы давайте скорее, — жизнерадостно улыбнулся маг. — Надоело уже тут сидеть. Вот проводим беженцев да пойдем с армией захватчиков бить.

Только вот его глаза, несмотря на улыбку, были очень серьезными.

Бежали мы легко. Вначале с опаской, внимательно наблюдая за окрестностями в поисках разведывательных отрядов противника. Но спустя часа три, так никого и не увидев, взяли хорошую скорость и сосредоточились на том, чтобы не переломать себе ноги. Местами приходилось непросто. Крутые спуски и подъемы, густой колючий кустарник, разросшийся на сотни метров вокруг, а один раз даже пришлось огибать приличных размеров озеро. К тому времени, как начало темнеть, нас окружал лес. Спустя час стемнело окончательно, и мы решили остановиться на ночлег, так как двигаться дальше было довольно проблематично и травмоопасно.

В небольшом овражке развели бездымный костерок и слегка перекусили. Слегка — потому что продукты все же надо было экономить. По пути нам хоть и встречалась различная живность, но охотиться и тем более разделывать зверюшек на мясо было попросту некогда.

Пужинав, вскипятили воды в маленьком котелке и заварили по кружке чая. Костер почти прогорел и практически не давал света. Лишь угли устало потрескивали. Как всегда, с отсутствием света стали различимыми множество звуков. Где-то совсем рядом недовольно трещал кузнечик. Чуть в стороне, видимо выходя на охоту, хлопнула крыльями какая-то ночная птица. Уныло завывал ветер, словно жалуясь на то, что не может показать свою полную силу.

Почему-то все это мне напомнило первые дни в этом мире. Неспешное путешествие по Заброшенным землям вдвоем с Кером. Взаимное обучение друг друга бою на мече и рукопашке. Разговоры у костра, где мы пытались выговориться и поверить в то, что для нас началась новая жизнь.

Да уж. Сейчас мне все это казалось очень далеким прошлым, хотя времени прошло всего ничего. Зато всевозможных приключений на это самое время выпало столько, сколько большинству людей и за всю жизнь не увидеть.

— Прямо как в Заброшенных землях, — чуть слышно произнес Керисс.

— Тоже об этом подумал, — хмыкнул я в ответ. Немного помолчал и добавил: — Знаешь, Кер, мне иногда хочется вернуться туда. И не просто вернуться, а поселиться. Построить домик и жить подалее от всех проблем.

— Надоест, — уверенно сказал парень. — Поживешь так пару недель и будешь мечтать о цивилизации.

— Вполне возможно, — согласился я. — Но все равно хочется.

— Макс... — немного неуверенно начал Керисс. — Давно хотел спросить: а что у тебя с твоими женщинами? Мне показалось, что они были обижены, когда нас провожали.

— Они и впрямь обижены, — невесело усмехнулся я. — По крайней мере Вильколиэль и Сея. Представляешь, набросились на меня с вопросом, возьму ли я Иоланду третьей

женой?

— А ты возьмешь?

— И ты туда же! — воскликнул я.

— Не хочешь — не отвечай, — улыбнулся он.

— Да ладно. Никакая это не тайна. Просто все как-то сложно с ними. Взять хотя бы Вильколиэль. Она меня с ума сводит, в прямом смысле этого слова. Понимаю, что в этом виновато эльфийское заклинание, но легче от этого понимания не становится. Когда Вильколиэль рядом, мне просто крышу сносит. Хочется быть с ней, заботиться, защищать. И при этом дико ревную, казалось бы, без всякой причины. Самое паршивое, что ничего не могу с собой поделать. А если эльфийки рядом нет, то постоянно о ней думаю. С утра до вечера. Будто подросток, который влюбился первый раз в жизни. С Сеей же все еще сложнее. То, что между нами было по пути в империю... это как глоток свежего воздуха. Даже не знаю, как объяснить. Я был счастлив. А потом, по прибытии, меня словно в дерьмо с головой окунули. Вряд ли когда-нибудь смогу ее простить.

— Мне кажется, ты ее уже простил, — неожиданно перебил меня Керисс. — Только сам себе боишься в этом признаться. Вспомни, стоило ей попасть в беду, как ты бросил все и отправился выручать. Не сомневаясь и не раздумывая.

— Ну а как иначе? — грустно спросил я. — Несмотря на тот поступок, я все же считаю ее близким человеком. Да, скорее всего, у нас с ней больше ничего не будет, но и того, что уже было, достаточно.

— А Иоланда?

— Иоланда. С ней хорошо. Действительно хорошо. Спокойно, уютно. Но в то же время чего-то не хватает. — Я тихо рассмеялся. — Может быть, все слишком хорошо?

— Странно, — задумчиво проговорил Кер.

— Ага, — так же задумчиво согласился я. — А что у тебя с Гирой? Я видел, как она тебя провожала.

— Да я ей во время отступления из города немного помог в бою, — смущенно ответил парень. — А она почему-то решила, что я ей жизнь спас. И стала как-то странно на меня смотреть после этого. Оценивая, что ли.

— А ты что?

— А я... — Он запнулся. — Не знаю. Гира девушка симпатичная. Но...

Керисс замолчал, так и не сказав, что именно «но», а я не стал настаивать. Захочет — сам расскажет.

Допив чай, немного помолчали и, распределив время дежурства, решили отдыхать.

А на второй день пошел снег и начались проблемы с магией. Затем забег на сутки, чтобы не замерзнуть. Постепенно наваливающаяся усталость, и в итоге спасительная избушка.

Разведя огонь в камине, мы развесили сушиться вещи, перекусили и незаметно, прямо сидя, задремали.

— Всем лежать! Мордой в пол! Работает спецназ!

Короткая схватка, в результате которой нас все-таки положили мордой в пол. Я, правда, и не сопротивлялся, находясь в шоке от того, что кто-то выкрикнул до боли знакомую по прежнему миру фразу на русском языке.

— Поднимите его, — приказал все тот же женский голос, только теперь уже на общем.

Сразу же пропала тяжесть со спины, и меня резко подняли с пола и поставили на ноги.

На моей табуретке сидела и внимательно меня рассматривала девушка лет двадцати. На

ней был такой же белый камуфляж, как и на остальных бойцах. Только, в отличие от них, на голове не было балаклавы.

Резкие черты лица, тонкие губы, серо-голубые, похожие на льдинки глаза. Из-под капюшона виднеется прядь светлых волос.

— Инга? — ошарашенно спросил я.

— Надо же, узнал! — весело воскликнула девушка. Только вот эта веселость совершенно не вязалась с тем, что я о ней помнил. — Привет, Макс! Какие делишки?

Я не ответил, все еще неверяще глядя на нее. Черт! Для меня менее удивительным было беседовать с богом, чем столкнуться лицом к лицу с девушкой, которую давно считал погибшей. А она еще и...

— Ты как-то слишком молодо выглядишь, — глупо сказал я.

— Кто бы говорил! — расхохоталась она. — Ты себя в зеркало видел? Пацан пацаном. Если бы я не знала, кого ищу, то ни в жизнь не узнала бы.

— Ты меня искала? — удивился я, наконец-то немного придя в себя.

— Ну не его же? — Инга кивнула в сторону так и не пришедшего в сознание Кера. Потом нахмурилась и уточнила: — Хотя и его тоже. Точнее, вас обоих, товарищи призванные.

— Что с ним? — участливо спросил я, обдумывая услышанное. Очень интересно. Девушка из моего мира, которая пропала семь лет назад и которую все считали погибшей, целенаправленно ищет нас с Кериссом. Причем ищет не в одиночку, а во главе отряда бойцов, сумевших скрутить нас как котят.

— Да что ему будет, — отмахнулась девушка. — Судя по тому, что я о вас уже узнала, ударом по бестолковке этому парню не навредишь. Вот, я же говорила.

Последнее адресовалось Керу, который глухо застонал и пошевелился. Дождавшись, когда он откроет глаза, двое бойцов легко заломили ему руки и, так же как и меня, поставили на ноги. И та легкость, с которой они все это проделали, мне совершенно не понравилась. Прямо вот совсем-совсем. Обычные люди так не могут.

— К чему это нападение? — сухо спросил я у Инги. — Если уж искала именно нас, то могла бы поздороваться для начала. А то сразу мордой в пол.

— Ух ты, — совсем по-девчоночьи взвизгнула девушка вместо ответа и выхватила у меня из кобуры пистолет. — Каракальчик! А хорошенький-то какой! Еще и полная обойма. Макс, я тебя обожаю!

Больше всего мне в данный момент хотелось выматериться. Но сдержался, потому что понятия не имел, чего можно ждать от этой девушки, так похожей на Ингу, но в то же время ею не являющейся. Почему я так решил? Не знаю. Возможно, потому, что помнил замкнутую в себе, нелюдимую женщину, а видел жизнерадостную девчонку с азартным блеском в глазах.

— Макс, что происходит? — негромко спросил окончательно оклемавшийся после удара по голове Кер. Причем спросил на эльфийском, здраво рассудив, что обычно люди этот язык не знают.

— Да все нормально, парень, — весело ответила на том же языке Инга, при этом любовно поглаживая мой пистолет. — Просто встретились два старых друга.

— Что-то я не припомню, когда мы с тобой успели подружиться, — проворчал я.

— Ой, да ладно тебе. Сколько мы с тобой часов вместе пролежали. Чуть ли не в объятиях друг у друга.

Я даже не сразу нашел что на это ответить. Ну да, было время, когда мы часами могли лежать рядом, в замаскированном снайперском укрытии. Но друзьями при этом не стали — это точно. Просто спесивая снайперша, прикомандированная к нашему отряду, вообще всех

терпеть не могла. И лишь только с моим обществом вынуждена была мириться из-за прямого приказа начальства — натаскать молодого снайпера.

— Макс, ну не делай ты такую рожу, в самом деле. Тебе не идет.

— Инга, хорош дурака валять, — огрызнулся я. — Что тебе от нас надо и стоило ли из-за этого бить моего друга по голове?

— Из-за этого — стоило, — неожиданно серьезно ответила она. — Вас, кстати, вообще уже списали. Ушедшие боги выдали приказ на устранение не оправдавших доверия призванных. Много плюшек за это своей пастве обещают. Да и не только они. Единый также в стороне не остался.

— Ты не ответила, — начиная злиться, сквозь зубы сказал я.

— Какой же ты скучный, — грустно вздохнула девушка. — Ладно, расскажу. Архимага Вертаза помнишь? Это тот самый милый старикан, который призвал вас обоих в этот мир.

— Ну допустим.

— Да не допустим, а помнишь. В общем, старичка вы уконтрапунили, вещички его забрали и думать про него забыли. Только вот кое-что из тех самых вещичек надобно вернуть.

— Всего лишь? — изобразил я облегчение. — Надо — вернем. Что именно?

— Серебряный амулет в виде капли. Мне точно известно, что он висел у архимага на шее.

— Был такой.

— Был? — сузила глаза Инга. И взгляд у нее стал такой, будто бы она на меня через прицел своей винтовки смотрит. И вот этот самый взгляд лучше всяких слов показал, что, несмотря на молоденькое личико и напускной веселый нрав, передо мной была та самая Инга, которая пачками отправляла на тот свет врагов государства. Я даже поежился под этим взглядом. Захотелось встряхнуться и сказать брр. — Не шути так, Макс.

— Я и не шучу, — попытался я в ответ пожать плечами, но из-за удерживающих меня железной хваткой рук не смог. — С собой у меня амулета нет. Он в ячейке гномьего банка, в столице Ерении.

— Да? Ну что же, значит, пойдём в столицу. Отдашь мне амулет и свободен.

— А вот тут ты не угадала, подруга, — отрицательно покачал головой я. Благо хоть это у меня получилось. — У нас сейчас немного другие дела. Амулет мне по большому счету не нужен, так что тебе я его отдам. Но потом.

— Макс, ты не понял, — зло усмехнулась девушка. — Мне плевать, какие там у вас дела. Если надо, то мои парни вас связанными на руках до столицы донесут.

— Ага, — хохотнул я. — И гномам тоже связанных предъявите? Типа вот ваш клиент. Он сейчас немного не в себе, но висюльку серебряную вы ему выдайте. Или вы банк штурмом взять надеетесь? Так не получится. Мы разок по пьяни пробовали.

— Дурак ты! — веско сказала Инга. — Гномий банк взять штурмом — раз плюнуть. Только у таких дилетантов, как вы, это и могло не получиться. Да вот бесполезно его штурмовать. Для необразованных придурков объясню, что все банки коротышек связаны магией пространства с их подгорными городами. Кладешь ты денежку в ячейку, а она бац — и уже тью-тью. Так что пойдешь ты, дорогой Макс, в столицу своими ножками. А потом своими ручками отдашь мне амулет.

— Это с какой же, интересно, стати? — с напускной веселостью спросил я. Одновременно с этим пытаюсь придумать, как нам с Кером выкрутиться. Убивать Ингу, если честно, не хотелось. И не по причине ностальгии по своему миру, а потому, что надо было

обязательно узнать, откуда она про нас столько всего знает. Да и имя ее работодателя выяснить не помешает. В том, что Инга исполнитель, я почти не сомневался.

— Например, потому, что оба вы мне не нужны, — убийственно спокойным тоном ответила девушка и направила на Керисса ствол пистолета. — Будешь кочевряжиться — грохну твоего друга.

Мы с Кером переглянулись и одновременно расхохотались. Инга же с недоумением переводила взгляд с одного на другого, не понимая причин веселья. Потом девушке это, видимо, надоело, и она взглянула на удерживающих нас бойцов. Те без разговоров несколько раз весьма чувствительно врезали нам по почкам, заставляя заткнуться.

— Я сказала что-то смешное? — зло спросила наша захватчица.

— Еще бы! — Несмотря на боль, Кер весело хрюкнул.

— Инга, ты боевиков насмотрелась? — не менее весело спросил я. — Ты думаешь, что, убив Керисса, заставишь меня испугаться и бегать перед тобой на цырлах? Брось. Ты же меня знаешь. Я в таком случае мало того что тебе ничего никогда не отдам, так еще и при первой же возможности сломаю твою нежную шейку.

— Это ты не понимаешь, Макс! — прошипела Инга. — Я же вас могу и не в Ерению отволочь. Засунуть в подвал и прислать хорошего палача. Или ты считаешь себя настолько крутым, что сможешь выдержать пытки? Бесконечные и изобретательные? Поверь, и не такие ломались. А если к палачу еще и мага разума добавить, чтобы он у тебя в голове персональный ад устроил? А? Хочешь? Ты потом будешь мечтать о том, чтобы отдать мне этот артефакт.

— Ну, во-первых, магом разума можешь меня не пугать. Должна знать, что в голову к призванному никто в здравом уме не полезет. А во-вторых, запирая нас в подвале и пытая, ты потратишь намного больше времени, чем если дашь нам выполнить свое задание и потом уже спокойно дойти до Ерении и получить артефакт. Кроме того, ты со своими бойцами могла бы нам помочь и ускорить этот процесс.

— Ну ты и наглый, Макс! — усмехнулась девушка в ответ. Причем уже беззлобно. — Вот как...

Договорить она не успела, потому что в этот момент в сорванную с петель дверь избушки влетел один из бойцов и уставился на свою начальницу. Молча уставился. А я смог рассмотреть в вырезе балаклавы его глаза. Рассмотрел и поежился. Глаза светились ровным темно-зеленым светом и на человеческие не походили ни разу.

— Пипец! — сказала Инга, переводя взгляд на меня. — Тут по вашу душу еще гости прибыли. Три десятка эльфов во главе с одним из лордов.

— С чего ты взяла, что гости именно к нам? — не сдержав улыбки, спросил я.

— Ну не ко мне же! — нервно ответила Инга. Заметила мою улыбку и зло спросила: — А ты чему радуешься? Думаешь, они пришли вас чаем с вареньем угостить? Очень сомневаюсь. Насколько я успела узнать, дорогу вы перешили очень многим разумным.

— Угу, — кивнул я. — Не спорю. Что делать будешь?

— Что делать? — задумчиво протянула девушка. — Попробую договориться. Ждите и не делайте глупостей.

Она на миг замерла и очень быстро скастовала и повесила на себя какую-то магическую защиту. Потом кивнула стоявшему в дверях бойцу и вместе с ним вышла на улицу.

— Макс, ты что-нибудь понимаешь? — спросил Керисс, стоило Инге выйти. Что характерно, в этот раз он заговорил на языке гномов. Видимо, понадеялся, что хоть этот язык удерживающие нас бойцы не знают.

— Не больше твоего, — покачал головой я. — Абсолютно ясно только то, что мы понадобились и тем и другим. И если Инге от нас нужна определенная вещь, то что нужно ушастым — понятия не имею. Меня больше заботит другой вопрос. Как они все нас нашли?

Кер задумался, пытаясь ответить на мой вопрос. Но, похоже, так ни до чего и не додумался.

— А кто она вообще такая, эта Инга? — в итоге спросил он. — Как я понял, она из твоего мира и вы раньше были знакомы?

— Давай я тебе потом все расскажу. Сейчас нужно подумать.

— Главное, чтобы это «потом» у нас было, — буркнул парень, но замолчал.

А подумать я не успел, потому что в домик почти сразу же быстрым шагом вошла Инга. И, судя по виду, была она злая до чертиков.

— Спесивый ублюдок! Приказывать он мне будет, олень ушастый!

— Рассказывай, — твердо сказал я, прерывая ругань девушки.

— Да чего тут рассказывать? Этот эльфийский лорд требует отдать ему призванных. И просто послать этого козла нельзя, с ним боевая ветвь.

— Что за палка? — уточнил Керисс.

— Сам ты палка! — зло прошипела Инга. — Боевая ветвь лорда — это его личная гвардия. Отряд, который не одно столетие работает спаянно. Представляешь их эффективность? И ладно бы просто мечники, с ними бы мои големы справились, в лесу засели лучники. А так как это лучники из личной свиты лорда, то и стрелы заговоренные у них сто процентов имеются.

— И что собираешься делать? — серьезно спросил я.

Девушка ответила не сразу. Было видно, что ей не нравится ни один из возможных вариантов. Но в итоге она уверенно посмотрела мне в глаза и криво улыбнулась.

— Драться будем. Если отдать вас эльфам, то не видать мне артефакта как своих ушей.

— Тогда прикажи своим бойцам нас отпустить, верни пистолет и рассказывай.

— Может, тебе, Макс, еще и пулемет дать? — с деланным весельем спросила девушка. Но подчиненным своим кивнула, и те нас отпустили.

— Пистолет, — сказал я, протянув руку. И, видя, что она колеблется, добавил: — Давай пистолет и рассказывай. Будем думать, как выбраться.

— Что рассказывать? — недовольно спросила Инга, с явной неохотой протянув мне оружие.

— Сколько эльфов, сколько у тебя бойцов и какие у них шансы в схватке с ушастыми? Где именно расположен противник? — быстро перечислил я.

— Эльфы построились на краю поляны, справа от этого домика. Двадцать два бойца и сам лорд. Обычно в ветви тридцать воинов, значит, где-то рядом еще восемь лучников. Скорее всего — в леске, за спинами основного отряда. Сам лорд — маг не из последних.

— Что с твоими людьми? Сколько их? Насколько я понял, подготовка у них отличная. Каковы шансы в бою с эльфами?

— Это не люди. Големы. Их двенадцать, — отрапортовала девушка. — Шансы против мечников высокие, големов так просто не убьешь. Но вот заговоренными стрелами их остановить можно. Притормозить, поджечь, заморозить. Как стреляют эльфы, объяснить не нужно?

— Големы? — задумчиво протянул я, разглядывая камуфлированных бойцов. Затем перевел взгляд на окно с распахнутыми ставнями. На улице все еще шел снег. Но если сутки назад он валил крупными мокрыми хлопьями, то сейчас с неба сыпалась пушистая плотная масса, что было мне на руку. — Тогда сделаем так.

Я прикрыл глаза и, боясь, что не сработает, попробовал скастовать заклинание маскировки. Получилось на удивление легко. В следующую секунду я повесил на себя еще и ментальный щит.

Инга вначале дернулась, хватаясь за меч, но потом додумалась посмотреть на меня магическим зрением.

— Неплохо, — сухо похвалила она. — И что собираешься делать?

— Вылезу через окно, зайду в тыл к лучникам и попробую грохнуть. Вы с Кером и твоими големами выходите к эльфам через дверь. Ты предъявляешь призванного и начинаешь заговаривать зубы.

— Вряд ли получится долго заговаривать им зубы. Они какие-то нервные. Лорд этот утверждает, что вы замочили какого-то его родственника.

— Ага, было дело, — согласно кивнул я, наконец-то поняв, что это за эльфы и чего им от нас надо. — Постарайся дать мне пять минут. Думаю, я успею.

— А ты уверен, что у тебя получится незаметно подобраться к лучникам?

— Не знаю, — честно ответил я. — Но постараюсь.

Быстро проверив, как выходят из ножен мечи, я немного подтянул ремень, провел рукой по перевязи с метательными ножами и пару раз подпрыгнул на месте, убедившись, что ничего не гремит. Удовлетворившись результатом, направился к окну, скомандовав на ходу, чтобы Кер с Ингой начинали. Им бы, конечно, стоило немного потянуть время и посидеть еще чуть-чуть в избушке. Но в таком случае вероятность того, что меня заметят, увеличивалась.

Оказавшись на улице, я немного постоял неподвижно, настраиваясь, а затем быстро, но бесшумно побежал вперед. Метров через сто свернул влево и, углубившись в довольно редкий лес, начал по широкой дуге огибать поляну, на которой находилась избушка. Спустя минуту до моего слуха донесся возмущенный певучий голос, но слов разобрать с такого расстояния не удалось. Затем раздался звонкий голос Инги. Судя по интонации, она что-то эльфам доказывала.

В тыл к лучникам я зашел минуты через три. Метров за двести до них перешел на шаг,

стараясь двигаться предельно осторожно, и во все глаза высматривал затаившихся стрелков.

Заметить первого из них удалось лишь тогда, когда приблизился к нему метров на тридцать. И то, скорее всего, только потому, что знал, что искать. В другой ситуации можно было бы пройти вплотную к неподвижно замершему эльфу, ничего не заподозрив. Он стоял на одном колене, маскируясь под заснеженный куст. Маскировке здорово помогал специальный костюм с воткнутыми в него ветками, присыпанными снегом.

Замерев рядом со стволом огромного дерева, я начал пристально рассматривать лес. Теперь, зная, как выглядит камуфляж лучников, найти их взглядом стало немного проще. Спустя минуту удалось обнаружить еще пятерых, но в этот момент самый первый стрелок внезапно зашевелился и, плавно обернувшись, посмотрел в мою сторону.

Черт! Я даже дышать перестал, а спина, несмотря на мороз, мгновенно вспотела. Эльф пару секунд покрутил головой по сторонам, а затем развернулся обратно, снова замерев и уставившись на поляну, где друг против друга выстроились два отряда. С моего места их было хорошо видно. Кер и Инга стояли за спинами образовавших строй големов. Эльфы же рассредоточились полукругом, но пока не нападали. Лорд — а судя по расшитому золотом одеянию, это был именно он — стоял ближе всех к големам и что-то негромко высказывал моим союзникам. Наверное, доказывал Инге, что Кер не тот, кто ему нужен.

Двоих лучников я так и не смог высмотреть, но приблизительное их местоположение сумел вычислить. Это оказалось не очень сложно, потому что лучники находились друг от друга практически на одинаковом расстоянии — метров в пять. Решив, что дольше медлить не стоит, я вытянул из перевязи два ножа и медленно и осторожно пошел к стрелку, мысленно просчитывая рисунок предстоящего боя.

Приблизившись на необходимое расстояние для уверенного броска, я уже было занес руку и удивленно замер. В этот самый момент воздух между двумя группами противников внезапно заискрился, затем словно бы загустел и сложился в большую светящуюся арку, из которой синхронно вышли пятеро... рыцарей? Да, наверное, это самое подходящее слово. Пятерка рослых воинов, закованных в броню с головы до ног. Они были бы неотличимы друг от друга, если бы не оружие. Оно у каждого оказалось разным. Огромный двуручный меч, меч и щит, два меча, секира, копье и щит. Выйдя из арки, они ловко построились, образовав звезду, прикрывая каждый свой сектор, и, судя по всему, приготовились к бою.

В следующее мгновение с громким хлопком погас портал и сразу же все пришли в движение.

Первой среагировала Инга. Взмахнув рукой в сторону рыцарей, она что-то громко выкрикнула и скастовала какое-то определенно убойное заклинание. Пронзительно завыл воздух, и незваных гостей быстро притянуло друг к другу, но лишь на доли секунды, а потом раздался взрыв, и рыцари разлетелись в разные стороны. Только вот было не похоже, что магия девушки им хоть как-то навредила. Еще в полете они синхронно, словно не раз отработывали именно такой маневр, ловко извернулись и приземлились на ноги. Правда, теперь на значительном расстоянии друг от друга.

Одновременно с их приземлением начали стрелять лучники, однако их стрелы безрезультатно отскакивали от сплошной брони, которая к тому же еще и начала чуть заметно светиться. Следующая атака последовала от эльфийского лорда. Он поднял перед собой руку с растопыренными пальцами, и ближайшего к нему рыцаря, с двуручником в руках, оплели мгновенно выскочившие из-под земли корни. Но воин не запаниковал и, несколько раз взмахнув своим огромным мечом, легко избавился от природных пут. А в

следующее мгновение в движение пришли абсолютно все находившиеся на поляне разумные. И почему-то все — что эльфы, что големы — дружно напали на рыцарей, забыв прежние распри.

Из строя эльфов выскочили двое ушастых, подпрыгнули и, растворившись в воздухе зеленым туманом, на землю приземлились уже в облике огромных волков. Они в несколько мощных прыжков приблизились к воину с двуручником и одновременно напали, сбив его с ног. Упав, рыцарь плашмя двинул мечом одного из волков и, ловко извернувшись, встал на одно колено. Второй волк висел у него на загривке, силясь прогрызть броню. Ровно до того момента, пока воин не схватил его рукой, закованной в латную рукавицу, и не отшвырнул далеко в сторону, словно декоративную собачку. Затем он поднялся на ноги, взмахнул мечом, располовинив первого оборотня, и, повернувшись лицом к четверке подбежавших эльфов, играючи отбил несколько ударов, а потом и вовсе перешел в наступление, заставив ушастых отступить назад.

Я, ошеломленный увиденным, беглым взглядом окинул поляну, пытаюсь оценить ситуацию. А там уже вовсю кипел бой, рыцари, несмотря на численный перевес противника, уверенно от всех отбивались. Воин с двумя мечами сражался против Керисса и двоих големов. Боец с секирой врезался в строй эльфов и со скоростью вентилятора выкашивал ушастых. Копьеносец пытался пробиться через четырех големов к Инге, которая без видимого результата безостановочно обстреливала его какой-то воздушной магией. А последний воин, с мечом и щитом, умудрялся отбиваться сразу от шести големов, крутясь как юла.

Быстро взвесив все «за» и «против», я решил, что на поляне справятся сами, а мне все же стоит заняться лучниками, которые пока что стреляли только в пятерых телепортнувшихся сюда бойцов. Но стоит рыцарям закончиться, и мишенями станут мои союзники.

Резко разогнув руку, я отправил метательный нож в полет, который закончился встречей с затылком ближайшего стрелка. Потом чуть повернул корпус и метнул второй нож, выведя из строя еще одного противника. Десяток шагов вправо. Бросок. Минус три.

Прежде чем смерть эльфов заметили в горячке боя, я успел вывести из строя шестерых лучников. А вот седьмой, видимо, что-то услышал и, повернув голову в мою сторону, закричал:

— Засада!

Он попытался развернуться, направляя на меня лук, но я не позволил ему этого сделать, выхватив из кобуры пистолет и выстрелив. Потом опустился на одно колено, прицелился и снял последнего.

Снова посмотрев на поляну, я увидел уже совсем другую картину. Четверо из пяти рыцарей были мертвы, но свои жизни они продали очень дорого. Из противостоящих им разумных на ногах остались только шестеро эльфов, включая лорда, трою големов и Инга. Чуть в стороне, рядом с трупом воина, неуклюже пытался подняться с земли Кер, раз за разом оскальзываясь и падая. Оба его меча крест-накрест были воткнуты в мертвого рыцаря.

Воина с двуручником, единственного из незваных гостей все еще остававшегося в живых, с ног до плеч опутывали корни, эльфийский лорд примерился и воткнул лезвие своего меча в прорезь его шлема.

Последние же пять эльфов как раз атаковали тройку големов, мешавших им добраться до Инги. Девушка была очень бледной, тяжело дышала и, судя по всему, в этом бою уже

полностью выложилась.

Два голема пали практически сразу, сумев сразить лишь одного врага, а третий лишился левой руки.

Не дожидаясь развязки этой неравной схватки, я как следует прицелился и начал стрелять ушастым в спины. Первым умер лорд, так и не поняв, откуда пришла гибель. А затем один за другим с интервалом в полсекунды полегли и остальные ушастые.

Убрав пистолет в кобуру, я быстрым шагом направился к еле стоявшей на ногах девушке. Но, не доходя до нее пару шагов, резко выхватил меч и снес голову последнему однорукому голему.

Вот теперь можно и поговорить. Только вначале надо осмотреть Кера.

— Зачем? — хрипло спросила Инга. Судя по голосу и прерывистому дыханию, этот бой дался ей очень непросто.

Проигнорировав вопрос, я подошел к Керу, который, увидев, что все закончилось, больше не делал попыток подняться, а просто сидел на снегу и чему-то улыбался. И улыбка эта была очень радостной, если не сказать счастливой. Точно такое же выражение лица у него было в тот день, когда парень рассказывал о Скафе, боге справедливости, который освободил своего воина от клятвы.

— Кер, ты как? — спросил я, внимательно его осмотрев и не найдя ранений.

— Нормально, Макс, — все так же улыбаясь, ответил парень. — Только отдохну чуть-чуть.

— Ты ранен?

— Нет, действительно нормально, — отрицательно покачал головой Керисс. — Просто противник очень уж шустрый попался. Представляешь, он в этой броне, не сумев достать меня мечами, умудрялся пинаться! Все ноги отбил.

Я удивленно перевел взгляд на труп мечника. Однако! В таком прикиде не то что пинаться — ходить, наверное, сложно. Хотя он не один такой ловкий был. Вся пятерка неведомых мне воинов двигалась просто с запредельной скоростью.

Подойдя к телу рыцаря вплотную, я хотел стянуть с него шлем, чтобы рассмотреть лицо, но замер, уставившись на мечи Кера. Даже не на сами мечи, а на входные отверстия, которые они проделали в броне. И посмотреть было на что. Металл доспехов оказался не пробит сильными ударами, как я думал, а словно проплавлен. Края оплыли и почернели. Это определенно что-то новенькое. Раньше в арсенале боевых умений Керисса такого точно не было.

— Что ж это за монстры такие? — пробормотал я себе под нос, снова переведя взгляд на рыцаря.

— Паладины святого круга. Карающая рука Единого, — ответила на мой вопрос Инга. И как услышала-то? — Макс, зачем ты уничтожил моего последнего голема?

— Подожди, — отмахнулся я от нее и, примерившись, не без труда выдернул мечи Кера и отдал их парню.

— Чего подождать?! — с истерическими нотками в голосе воскликнула девушка. — У нас был уговор!

— Был, да сплыл, — устало буркнул я, пытаюсь припомнить, когда это мы успели заключить какой-то договор. И не смог.

— Макс!

— Да как же ты задолбала, — сказал я со вздохом и повернулся к ней. Инга зло смотрела на меня, а ее рука лежала на рукояти меча. — Ладно, хочешь поговорить — поговорим. У меня как раз много вопросов накопилось.

— У меня тоже, — мстительно улыбнулась девушка и взмахнула свободной рукой.

В тот же миг я почувствовал, как одеревенело тело. Попытался пошевелиться и не смог. Черт! Парализующее заклятие или что-то в этом роде.

Краем глаза увидел, что Керисс тоже сидит без движения. Хотя-а... Усталое выражение, которое словно застыло на лице парня, внезапно исчезло, и уголки его губ поползли вверх,

вновь складываясь все в ту же улыбку. А затем и сам Кер повел плечами, оперся рукой о землю и, подхватив один из своих мечей, с трудом, но поднялся на ноги.

— Что за!.. — растерянно воскликнула Инга и вновь взмахнула рукой.

Кер опять замер, но лишь на долю секунды и, прихрамывая, направился к девушке.

Еще один взмах, но на этот раз совсем без эффекта. То ли силы у нее закончились, то ли эта магия совсем перестала действовать на парня.

Когда Керу оставалось дойти до Инги буквально три шага, она быстро отступила назад и, скривившись, еще раз взмахнула рукой. Только теперь не в сторону Керисса, а сверху вниз. У нее под ногами что-то бухнуло, и пространство, где стояла девушка, заволочло густым дымом, который, впрочем, быстро рассеялся. Правда, девушки на прежнем месте не оказалось.

Кер замер, настороженно осматриваясь. Затем прикрыл глаза и, видимо, поискал Ингу с помощью магии. Спустя пару секунд он удивленно пожал плечами и повернулся в мою сторону. Что именно он сделал, я не понял, только практически сразу вновь почувствовал свое тело.

— Неожиданно, — только и смог выдохнуть я. — Что это было, Кер?

— Это? — Парень опять радостно улыбнулся. — Это, Макс, мои способности по выявлению изъянов в чужой магии. Они вернулись!

— Неожиданно, — повторил я.

В этот день мы решили не продолжать свой путь и переночевать в избушке. У Кера действительно оказались сильно отбиты ноги, и передвигался он с трудом. А учитывая, что снег все так же продолжал валить с неба, да еще и ветер поднялся, то реально можно было замерзнуть.

Приладив на место выбитую дверь и кое-как закрыв покореженные ставни, я вновь растопил уже потухший к этому времени камин и сгреб наметенный с улицы снег в угол.

Мы закутались в одеяла и опять сидели, глядя на то, как огонь с веселым потрескиванием пожирал слегка отсыревшие дрова. Как будто и не было визита Инги с големами, а потом и скоротечного, но от этого не менее кровопролитного боя.

— Макс, ты собирался рассказать мне про Ингу, — нарушил молчание Керисс.

— Да тут и рассказывать-то особо нечего, — зябко поежившись, ответил я. — Лет семь назад, я тогда еще служил в армии своей страны, нашу группу откомандировали в помощь стране-союзнику. У этой страны было, ну можно сказать, вооруженное перемирие с соседями. То есть официально все тихо-мирно, а на самом деле они резали и стреляли друг друга только так. Вот и нас прислали как раз для устрашения противника наших типа друзей. Уж не знаю, какие интересы были у нашего начальства, но приказ есть приказ.

Нас скрытно разместили на территории пограничной военной части. Периодически наша группа пересекала границу, от которой там было одно название, и наводила шороху в стане врага. Не так чтобы сильно, но всегда неожиданно и загадочно, дабы деморализовать солдат противника.

А через пару недель мы попали в засаду. Не особо профессиональную, но довольно многочисленную. Уйти мы в итоге ушли, но серьезно ранили нашего снайпера. Он, к счастью, выжил, но был срочно эвакуирован домой. В госпиталь.

И вот тогда-то нам и прислали Ингу. В качестве снайпера-инструктора. Да уж, прислали. Через пару дней все парни ее стороной обходили. Она мало того что сама ни с кем

общаться не желала, так еще и посылала любого осмелившегося к ней подойти далеко и надолго. Причем умудрялась это делать так, что ее жертва чувствовала себя чем-то совершенно незначительным и недостойным внимания. Прям талант.

А вот мне не повезло — отдали к ней в подчинение. Ну, в общем, натаскивала она меня. И натаскивала неплохо, в профессионализме ей не откажешь. Но вот чего это стоило моим нервам...

Продолжалось это издевательство до очередной спецоперации. В этот раз засаду устраивали наши союзники. Хотя, скажу я тебе, эти союзники ненавидели нас ничуть не меньше, чем своих врагов. Будь их воля, только так глотку бы перерезали.

В общем, заняли мы позиции. Не в первый раз, да и не в последний. Я, как всегда, был в паре с Ингой, вторым номером в снайперской паре. Цели ей указывал. Короче, позиции заняли, а противник так и не пришел. Вместо него нашу группу накрыли минометным огнем. Это... Даже не знаю, с чем сравнить. Ну, наверное, с архимагом можно. По убойной силе.

В тот день половина наших парней полегла. Определенно где-то была утечка информации. А Инга пропала. Ее тело потом искали, но, как понимаешь, безрезультатно. Вот, собственно, и все. И сегодня, увидев ее, да еще и сильно помолодевшей, я был, мягко говоря, удивлен.

— Интересно, кому она теперь служит? — тихо сказал Кер.

— Ага, — согласился я. — Жаль, что сумела уйти. Она упертая и просто так не отстанет.

— Я и не ожидал, что она так исчезнет, — с нотками вины в голосе проворчал Керисс.

— Да даже если бы и ожидал, то ничего сделать не смог бы. Лучше расскажи про то, как ты ее заклинания снимать умудрялся?

— Помнишь, я тебе рассказывал, что ученики нашего рода могли пройти практически любую магическую защиту? — спросил Керисс. Дождался моего кивка и продолжил: — То же самое и с заклинаниями. Я снова начал видеть уязвимые места в магии. Только сейчас все намного проще.

— В смысле? — с интересом уточнил я.

— В моем мире мне была почти недоступна магия. Только самые ее крохи. А просто выявить брешь в чужой защите или охранном заклинании мало. Эту брешь надо еще и накачать Силой. Тогда магическая структура начинает сбоить, а потом и вовсе рушится. Так вот, раньше приходилось для этого предельно напрягаться, а сейчас Силы более чем достаточно. Я это во время боя заметил. Мечи броню того воина вообще не брали, даже царапин не оставляли. Ну я и решил на него магическим зрением взглянуть и чуть удар не пропустил, когда разглядел фрагменты его защиты.

— А броню ты ему как проплавил?

— Это я, наверное, от радости, — хмыкнул парень. — Способ напитывать мечи Силой я вычитал еще в библиотеке академии. Правда, раньше, сколько ни пробовал, так ничего и не вышло. А вот сегодня получилось. Да еще и легко.

— Странно, — пробормотал я. — Я сегодня тоже щиты без труда поставил. Что-то мне это совсем не нравится.

— Что именно? — насторожился Кер.

— Да все эти чудеса с магией. Вчера она вообще не работала. А если работала, то только во вред. Сегодня же все кардинально поменялось, да еще и прежние способности к тебе вернулись. Ох, неспроста все это.

— Может быть, нашей магии надо было адаптироваться к этому миру?

— Не знаю. Но добавь к этим странностям то, что сегодня нас смогли найти все кому не лень. Инга, эльфы, паладины. Валить отсюда надо. И чем быстрее, тем лучше.

— Думаю, утром я уже смогу бежать, — виноватым голосом сказал Кер.

— Посмотрим, — кивнул я. — Но уходить утром придется в любом случае, даже если бежать не получится. И так на сутки задержались. А пока — ложись и спи. Отдыхай, а я подежурю.

Керисс спорить не стал. Устроился на плохонькой кровати, накрылся с головой одеялом и почти сразу засопел.

Разбудил я его только часа за три до рассвета. Раньше решил не тревожить, надеясь, что сон поможет парню восстановиться. К этому времени ветер, завывавший всю ночь без остановки, неожиданно прекратился, и стало непривычно тихо.

Растолкав парня, я поменялся с ним местами и тоже мгновенно заснул.

А во сне пришел медведь. Он уже довольно давно не появлялся, и я даже немного обрадовался. Но стоило взглянуть на мохнатую морду, как вся радость моментально слетела и ее сменило предчувствие беды. И медведь это предчувствие подтвердил, выйдя за дверь и обведя пространство вокруг избушки лапой. Показывая, что место нашего ночлега берут в кольцо несколько десятков заснеженных фигур.

В этот момент я почувствовал на своем плече чью-то руку и проснулся.

— У нас гости, — шепотом сказал Кер.

Отступление второе

Столица империи Ерения. Императорский дворец

Влад Шоу и архимаг Воронтес удобно устроились в креслах напротив рабочего стола императора и терпеливо ждали, когда правитель освободится. Император же что-то быстро писал и периодически хмурился, прерываясь на несколько секунд. Но вот он поставил точку, пробежался взглядом по ровным строчкам и размашисто расписался. После этого отложил исписанный лист в сторону и посмотрел на главу тайной стражи.

— Докладывай, Влад, — устало приказал он.

— Слушаюсь, ваше величество, — слегка склонил голову Шоу. — Как вы уже знаете, легионы, стоявшие у Родекса в полной боевой готовности, противника так и не дождались. Командующим было принято решение выдвигаться к Локно и постараться выбить захватчиков из нашего города.

— Конечно, знаю, — раздраженно перебил его император. — Именно я и отдал этот приказ командующему.

— Да, конечно, ваше величество. Так вот, противника не оказалось и в Локно. Судя по всему, город покинут несколько дней назад. Но, если исходить из полученных мной данных, никто из наблюдателей не заметил отступления вражеской армии. Ни на суше, ни на море. И тем не менее флот противника также исчез.

— И куда же они делись? — нахмурился правитель.

— Нам до сих пор не удалось этого узнать, — развел руками Шоу.

— Порталы? — Император перевел взгляд на архимага.

— Мы не знаем, ваше величество, — покачал головой Воронтес. — Если бы захватчики уходили через порталы, потребовалась бы прорва энергии для их поддержания.

Соответственно, и магические возмущения должны были быть чудовищными. Но на территории Локно за последнюю неделю не было зафиксировано ни одного использования магии. Вообще.

— Вмешательство Единого?

— Опять же если оно и было, то никаких следов обнаружить не удалось. Складывается ощущение, что вражеская армия просто взяла и исчезла. Без всякой магии и божественного вмешательства. Единственное сильное магическое возмущение было зафиксировано в нескольких днях пути от Локно. Сразу же был передан приказ ближайшему корпусу егерей выдвинуться в тот район и выяснить, в чем дело.

— Хм... — Император окинул взглядом разложенные на столе документы и нахмурился еще сильнее. — Почему мне не доложили?

— Доклад от командира корпуса получен полчаса назад, ваше величество, — без тени смущения ответил архимаг.

— Хорошо. Продолжай.

— Магическое возмущение оказалось вызвано порталом, через который были переброшены паладины Единого.

— Этого еще не хватало! Их удалось ликвидировать?

— К тому времени, как егеря добрались до места, паладины уже были мертвы. Правда, их было всего пятеро.

— Интересно. И кто же смог их уничтожить?

— Боевая ветвь одного из младших эльфийских лордов. С самим лордом во главе. Кроме того, там обнаружили останки нескольких големов.

— Эльфы использовали големов? — удивленно приподнял бровь правитель.

— Нет, не эльфы. Големы подчинялись некой девушке, судя по всему — призванной, и сражались как против паладинов, так и против эльфов.

— Призванная? — Император перевел взгляд на Шоу. — Ты в курсе этой информации, Влад?

— Я получил ее несколько минут назад и еще не успел доложить.

— Как всегда, я все узнаю последним! — возмущенно сказал правитель. Посверлил присутствующих недовольным взглядом, но затем махнул рукой и спросил: — И что же паладины не поделили с призванной и эльфами?

— А вот тут начинается самое интересное, — чуть заметно улыбнулся Воронтес. — Рядом с местом, где все вышеназванные сошлись в бою, егеря обнаружили избушку охотников, в которой как раз отдыхали Максим Ивлев и Керисс Терен. И все три отряда явились именно за нашими призванными.

— Но не смогли договориться, кто именно их убивать будет? — хохотнул император.

— Так и есть, — кивнул архимаг. — В итоге призванные в очередной раз выкрутились.

— А что они там вообще делали?

— Они были отправлены за помощью в прежнее расположение седьмого легиона. Дело в том, ваше величество, что в горах нашли убежище несколько сотен беженцев из Локно. Им удалось с боем вырваться из города и уйти от погони. Егеря вместе с призванными уже выдвинулись к их убежищу для оказания помощи и последующей эвакуации.

— Наконец-то хорошие новости! — в сердцах хлопнул рукой по столешнице правитель. — Всех беженцев нужно доставить в столицу. Предоставить им жилье и подъемные. Народ должен знать, что империя заботится о своих гражданах в любых

ситуациях.

— Прошу прощения, ваше величество... — осторожно перебил императора Шоу.

— Да?

— Локно же курортный город. Был. Соответственно, среди беженцев могут быть не только местные жители.

— Не имеет значения, — отмахнулся правитель. На секунду задумался и продолжил: — В столице встретить беженцев как героев. Все должны получить награды и премии. Особенно граждане, которые участвовали в боях с противником и смогли вывести людей из города. Они получают награду из моих рук. Устроим по этому поводу прием во дворце.

Воронтес и Шоу лишь согласно кивнули. Император же еще несколько минут сыпал идеями, как облагодетельствовать героев, а некоторые даже записал. Было видно, что новость о выживших действительно пришлась ему по душе.

— Так, с этим решили... — задумчиво протянул правитель, просматривая свои записи. Потом поднял взгляд на архимага и начальника тайной стражи. — Вы же используйте все возможные ресурсы, чтобы выяснить, куда исчез противник. Легионы должны находиться в полной боевой готовности. Впрочем, это я прикажу командующему.

— Ваше величество, а как быть с призванными? — уточнил Воронтес. — Их тоже в столицу?

— Призванные... — Император задумался. — Да, пусть возвращаются в столицу.

— А как же боги?

— Знаешь, Воронтес, — холодно произнес правитель, — из-за разногласий богов с Единым империя потеряла целый город. Надо донести эту информацию до народа. Пусть сами решают, нужны ли им такие боги. А против Единого вообще нужно начать информационную войну, которой хорошо помогут рассказы горожан, выживших в Локно.

— Ваше величество, — Шоу нервно потер подбородок, — мне кажется, что это может не понравиться многим нашим соседям.

— Это их проблемы, Влад. Понравится, не понравится... Они и так постоянно чем-то недовольны, и оглядываться на их мнение Ерения не будет. Заодно и вычислим самых недовольных. Ты меня понял?

— Так точно, ваше величество.

— Ну вот и отлично. Воронтес, что у нас с погодой? Когда твои маги разберутся с холодом?

— Еще несколько дней, ваше величество, — ответил архимаг.

— Хорошо. Тогда на сегодня все.

— Ваше величество, еще один вопрос, — обратился к императору Шоу.

— Да, Влад?

— В свете возвращения Ивлева в столицу снова встает вопрос с наследством.

— Наследство... — задумался император. — Вот ты этим и займись. Объясни ему, что к чему, и не забудь упомянуть про интересы короны.

Вот уж не думал, что возвращение в свой уютный столичный особнячок всколыхнет во мне целую бурю эмоций. Вначале сладостное предвкушение, затем радость, а потом и вовсе — умиротворение.

Помню, в детстве и юношестве по возвращении из деревни или из летнего лагеря мне всегда казалось, что квартира, в которой прожил всю сознательную жизнь, словно бы сжалась. Уменьшилась в размерах и за время отсутствия, как правило не такого и продолжительного, стала немножко чужой. Непривычной. Но через день-два все возвращалось на круги своя, и на это попросту переставал обращать внимание.

Сейчас же все было совершенно по-другому. Дом, к которому я, оказывается, успел привыкнуть, встретил меня высокими потолками и просторными комнатами, а несколько слуг и радостные ученики, столпившиеся в прихожей, казались его неотъемлемой частью.

И даже то, что лица этих самых слуг и Саласана человека неподготовленного могли напугать до икоты, ничуть не влияло на восприятие. Привык к ним, видимо.

Еще неделю назад я и предположить не мог, что так скоро сюда вернусь. Тогда, в избушке, расположенной в горах, после нескольких изматывающих суток, за которые успели померзнуть, побегать, попасть в плен, а потом и вовсе принять участие в кровавом сражении, мы с Кером приготовились как можно дороже продать свои жизни.

Но, к счастью, драться и тем более погибать не понадобилось. Никто не стал врывать в избушку, вновь ломая ставни и дверь. Неизвестные разумные окружили наше убежище, а затем властный голос громко приказал сложить оружие и сдаться. А потом добавил: «Именем императора». Вот так вот.

Оказалось, что явился к нам целый корпус имперских егерей. Этаким местный спецназ, натасканный на действия в лесу и горах. Маги корпуса засекли магические возмущения во время нашего боя с эльфами и паладинами, и егеря, которые искали в этих горах солдат противника, немедленно выдвинулись сюда.

Выяснив, кто мы такие, а также узнав о том, куда и зачем мы направляемся, командир корпуса немедленно приказал магам доложить вышестоящему командованию, а солдатам готовиться к марш-броску, конечной целью которого была пещера с беженцами.

Я и Керисс, само собой, отправились с ними в качестве проводников. Благо Кер к утру уже мог более-менее уверенно бежать. Вот что значит усиленная регенерация.

Путь к пещере занял у нас трое суток, что можно считать своеобразным рекордом, так как егеря, в отличие от нас с Кером, магическому ритуалу не подвергались и были обычными разумными. Возможно, этому поспособствовало то, что последние сутки командир корпуса совсем не жалел своих людей, так как получил по магической связи информацию о том, что войска захватчиков отступили. Куда отступили и что послужило этому причиной, ему не сообщили, но главным было то, что теперь отпала нужда постоянно держать бойцов в полной боевой готовности.

Затем была радость встречи с не верившими в столь скорую помощь беженцами, суточный отдых и двухдневный поход к железнодорожным путям, где выживших в Локно разумных уже дожидались несколько поездов.

В поезде я сразу же завалился спать в выделенном мне купе. Сутки спустя проснулся, сходил в вагон-ресторан, где хорошо подкрепился, и снова отправился на боковую.

Оказывается, вымотался за последние дни ужасно, и сон приносил долгожданный покой и отдых. Керисс, кстати, занимался тем же самым. То есть спал и ел. Единственное, на что я обратил внимание, так это на погоду. С приближением столицы пейзаж за окнами поезда разительно менялся. Если в самом начале пути вокруг все было занесено снегом, то с каждым километром его становилось все меньше, пока он не сошел на нет. Правда, я не знал, что послужило этому причиной. То ли холода сюда попросту не дошли, то ли имперские маги не зря едят свой хлеб и способны потягаться даже с природой.

В итоге в столицу мы прибыли отдохнувшими и в прекрасном настроении, которое у меня немного испортилось после общения с моими девушками. Вильколиэль и Сея почему-то бросали на меня взгляды полные обиды. До причины такого их поведения я даже не пытался докопаться, решив, что если захотят, то сами все расскажут или выскажут.

Иоланда же и вовсе удивила. Стоило нам только оказаться в столице, как эта светловолосая красавица отвела меня в сторонку для приватного разговора.

— Макс, — грустно начала девушка, — можно тебя кое о чем попросить?

— Да, — я неуверенно улыбнулся, чувствуя подвох, — конечно.

— Никогда! — эмоционально выдохнула Иоланда, получив мое согласие. — Никогда больше меня никуда не приглашай! А лучше всего — вообще забудь. Ты мне нравишься, честно. Но общение с тобой чревато всевозможными неприятностями, а то и вовсе опасно для жизни. А я хочу дожить до выпуска из академии и получить звание целителя.

— Но...

— Не надо, — не дала мне договорить девушка. — Действительно не надо. Давай останемся друзьями. Только дружить лучше на расстоянии.

Иоланда посмотрела мне в глаза, и я увидел в ее взгляде решимость, разбавленную легкой грустью. А затем она развернулась и растворилась в толпе разумных, снующих туда-сюда по вокзалу. А я остался стоять, пытаюсь сообразить, что это все могло значить.

— Макс, ты идешь? — Голос Кера заставил меня вернуться в реальный мир.

— Да, — кивнул я. — Уже иду.

Дойдя до извозчиков, поджидавших клиентов, наша компания как-то легко рассыпалась на отдельных разумных, отправившихся каждый по своим делам. Со мной осталась только Вильколиэль, которая почти не разговаривала, все еще дуюсь на что-то, мне непонятное. А может, даже неизвестное.

Повозка быстро домчала нас с эльфийкой до моего дома. Расплатившись с извозчиком, я постучал в ворота, и спустя минуту мы оказались в холле, в окружении моих учеников и слуг. Кстати, последних, если мне не изменяет память, стало намного больше, чем было до моего отъезда. И все как на подбор — зеленые и лопухие. Одним словом, гоблины. Плодятся они, что ли?

Первым делом и я и Вильколиэль отправились смывать с себя дорожную грязь. К сожалению, в разные душевые. Стоя под теплыми струями воды, я размышлял о странности сложившейся ситуации. Эльфийка уже довольно давно моя жена, а между нами так ничего и не было. Может быть, у ушастых так принято и муж нужен только для штампа в паспорте?

Спустя час я, Вильколиэль и Тиль с Саласаном сидели за столом, уставленным разнообразными блюдами, и всю предавались чревоугодию.

Говорили в основном ученики. Они с довольными лицами рассказывали, что стройка подходит к концу и скоро можно будет открывать школу. Тиль заодно пытался отчитаться за потраченные деньги, но я лишь махнул рукой, внимательно разглядывая паренька.

Он сильно изменился после смерти сестры. Словно повзрослел на добрый десяток лет. Стал серьезным, а в движениях появилась какая-то основательность, которой раньше не наблюдалось. Но что меня обрадовало больше всего — в его взгляде больше не было пустоты, которая поселилась там из-за всего случившегося. Видимо, я правильно сделал, взвалив на него эту стройку.

После ужина Вильколиэль, не проронившая за столом ни одного слова, пожелала всем спокойной ночи и отправилась в свою комнату. Я же проводил ее задумчивым взглядом, пытаясь сообразить, что сделал не так, но потом мысленно плюнул и налил себе гномьей настойки.

— Господин, — раздался рядом голос гоблинши, и от неожиданности я чуть не опрокинул на себя содержимое стакана.

— Да, Каласуна, — обреченно отозвался я.

— Вам письмо, — оскалилась лопухая, своим видом окончательно отбив у меня желание выпить. — Уже три дня дожидается.

— Хм, — задумчиво хмыкнул я. — Ну давай. Почитаем.

Заполучив большой конверт из желтоватой плотной бумаги, я покрутил его в руках и решительно вскрыл.

Письмо, к моему удивлению, оказалось от барона Биллара, деда Сеи. Все-таки сделав глоток настойки, я приступил к чтению.

«Здравствуй, внучок! Пишу тебе (зачеркнуто). Это письмо (зачеркнуто).

Если ты читаешь это письмо, то меня уже нет в живых, как ни банально это звучит. Я уже говорил тебе, что стар, и это было чистой правдой. А помимо старости в последние годы еще и здоровье совсем плохим стало. Настолько, что даже целители разводили руками, сообщая с грустными рожами, что от старости даже магия не поможет.

Ты не думай, я не собираюсь плакаться и тем более не жду жалости. Жизнь я прожил долгую и местами даже счастливую. Но, к сожалению, смог пережить своего сына, и он так и не вступил в наследство. И теперь, после моей смерти, все останется внучке. Еще полгода назад я бы не переживал по этому поводу. Сея, несмотря на всю свою взбалмошность, девочка умная и ответственная и с управлением баронством смогла бы справиться. А потом бы и мужа себе нашла. Признаюсь тебе, хотя ты и так в курсе, что пытался сделать все, чтобы выдать ее за Роена. В то время мне казалось, что это будет наилучшим решением. И пусть род Биллар исчезнет, но не просто так, а влившись в другой, более достойный. Так я тогда думал. Но, к счастью, благодаря вашей с внучкой случайной встрече вскрылась гнилая натура не только ее жениха, но и всего рода. К чему я все это пишу? Все просто, внучок. Ты дал мне слово позаботиться о Сее после моей смерти. Знаю, что от своего слова ты не откажешься, в силу возраста и богатого жизненного опыта я такие вещи в людях сразу вижу. Но сейчас ситуация сложилась так, что для того, чтобы позаботиться о девочке, тебе придется на ней жениться. Как я уже писал, с баронством Сея справилась бы, но от тех же Роенов мне (за участие в уничтожении их рода) достался слишком большой кусок «пирога». В том числе значительная часть графства, вместе с их фамильным замком. И я слишком поздно понял, какую ошибку совершил, согласившись все это взять под свою руку.

Теперь, после моей смерти, Сею либо насильно выдадут замуж за какого-нибудь хлыща вроде Роена, либо попросту убьют, чтобы не мешалась. Слишком лакомым кусочком стало мое наследство, и ей самой не справиться, хоть она и сильная девочка.

Именно поэтому я прошу тебя жениться на ней и принять этот удар на себя. Я верю, что

ты справишься, внучок. Прости меня, что приходится напоминать, но ты дал слово. Сдержи его!

Извини за некую сумбурность письма. Тяжело думать. Всё эти целители со своей магией. Прощай, внучок. Надеюсь, ты будешь счастлив с Сеей».

— Ах ты старый интриган, — грустно произнес я и одним глотком допил настойку.

С минуту я просидел без движения, уставившись в стену невидящим взглядом. Потом встряхнулся и налил еще стаканчик. Пить уже особо не хотелось, но требовалось немного прочистить мозги.

Итак, что мы имеем? Старый барон требует выполнения данного ему обещания. Вот только я обещал ему всего лишь присмотреть за внучкой. Ни слова про женитьбу сказано не было. Точнее, было, но как раз насчет того, что жениться я на ней не хочу. Сейчас же Биллар пользуется тем, что он уже умер, и последнее слово осталось за ним. То есть фиг поспоришь. И что же мне делать? Помимо того что еще одна жена мне не нужна, а Сея тем более, в качестве приданого еще прилагается куча проблем. Можно подумать, мне своих мало.

Но с другой стороны — обещание я давал, и никуда от этого не деться. В данный момент отвести удар от Сеи можно только одним способом. Вернее, даже не отвести удар, а принять его вместе с ней. Ведь если наследство барона действительно настолько лакомый кусочек для знати, то его будут пытаться отобрать. Хм. А может, попробовать его продать? Думаю, родовой замок, да еще и с землями, стоит немало. Продать, деньги отдать Сее и не париться. Или так нельзя? Но жениться-то для этого все равно придется. Или нет? Черт! Ну барон, ну удружил!

Может быть, пойти с Вильколиэль посоветоваться? Жена все-таки. Или лучше с Иреком? Он сам барон и должен разбираться в этой кухне.

— Господин, — опять раздался чуть ли не над самым ухом голос гоблинши. И как она умудряется подкрадываться незаметно?

— Да, Каласуна, — раздраженно отозвался я.

— Вам письмо.

— Опять?!

— Только что доставил посыльный. — Словно не услышав моего вопроса, служанка протянула мне маленький конверт.

— Хорошо, — вздохнул я. — Можешь идти.

Осторожно вскрыл конверт и с опаской прочитал небольшое сообщение. Что-то мне совсем не нравится получать письма. Но волновался я зря. В письме говорилось, что меня срочно хочет видеть архимаг Воронтес и за воротами уже ждет карета.

Интересно, ему-то что от меня надо? А может, он меня куда-нибудь отправит и появится уважительная причина отложить свадьбу? Было бы неплохо.

Быстро одевшись и нацепив пояс с оружием, я спустился вниз, предупредил прислугу, что уезжаю по делам, и вышел за ворота. Там действительно стояла открытая повозка с бородатым извозчиком на козлах. Вот интересно, борода — это обязательный атрибут в его профессии?

Стоило мне устроиться на мягком сиденье, как кучер что-то выкрикнул, и пара лошадок зацокала копытами по мостовой, плавно набирая скорость. Но мы не проехали и десяти метров, как в повозку неожиданно заскочил какой-то мужик и уселся рядом со мной. Среагировал я мгновенно, направив в лицо незнакомцу ствол пистолета.

— Максим Ивлев? — невозмутимо спросил мужик. Не проявляя агрессии, он внимательно посмотрел на пистолет в моей руке, а затем осторожно, тремя пальцами взялся

за ствол и отвел его чуть в сторону. От такой наглости я даже растерялся немного. — Меня зовут Борс Кезун. Я — маг разума.

— И? — уточнил я, на автомате устанавливая ментальный щит. Кто этих разумников знает...

— Я ищу работу, — как о чем-то само собой разумеющемся сообщил он.

— И? — повторил я, пытаюсь понять, чего ему надо.

— Совершенно случайно мне стало известно, что вы в скором времени станете бароном. И, соответственно, вам придется набирать верных людей к себе на службу. Поэтому я решил предложить свои услуги.

— Не понял, — опешил я. Это что же получается? Какой-то тип уже в курсе того, что я скоро женюсь на Сее? То есть это вопрос решенный? Да какого черта?!

— Вам в любом случае придется набирать гарнизон и личную дружину, — не обращая внимания на перемены моего настроения, продолжил Кезун. — Вот я и решил, что личный маг с дипломом об окончании академии для вас лишним не будет.

— А с чего вы взяли, что я скоро стану бароном? — только и нашел я что спросить.

— Ходят слухи, — развел руками маг.

— Да уж, — выдохнул я и хотел почесать затылок. Но пистолет, зажатый в руке, этого сделать не позволил. Выдохнув, я убрал оружие в кобуру и окинул мага внимательным взглядом.

Молодой, лет двадцать — двадцать пять. Здоровый, под два метра ростом и с широченными плечами. Обычное, ничем не примечательное лицо и умные глаза. Одежда потрепанная, но чистая и ухоженная. Клинок на поясе и знак мастера меча на груди.

— И почему же вы, дипломированный маг, до сих пор ни на кого не работаете? — с подозрением спросил я.

Лицо собеседника неожиданно приобрело грустное выражение.

— Дело в том, что я только маг разума. Расположенности к какой-либо из стихий у меня нет. Совсем. Соответственно, в боевых магах мне делать нечего.

— А что, помимо боевиков, магов никуда не берут? Насколько мне известно, разумники весьма востребованы.

— О! — Кезун чему-то улыбнулся. — Магов разума частенько вербуют в шпионы. Но шпион должен быть незаметен, чтобы, не привлекая внимания, собирать информацию, или что они там делают. А я слишком большой и заметный для этой профессии. К тому же, признаюсь вам честно, магические способности у меня не слишком велики. Всего лишь шестая ступень. Последнюю пару месяцев я работал в банке у гномов. В отделе кредитов. Но это до безобразия скучно, да и платят немного. Еще было предложение от бандитов. Денег они предлагали побольше, чем гномы, но связываться с ними совершенно не хочется. А сегодня совершенно случайно я узнал, что один из призванных скоро станет бароном. Вот и решил предложить вам свои услуги. Это всяко интереснее работы в банке. Да и при наборе разумных я вам смогу помочь.

— И где же вы совершенно случайно узнали про то, что я скоро стану бароном? — с сарказмом спросил я.

— Извините, но я не выдаю своих источников, — гордо надувшись, сказал маг.

— А если я не возьму вас на работу, пока вы не признаетесь?

— В таком случае мне придется искать другую работу! — просто ответил он.

Я задумался. С одной стороны, выглядит это все очень подозрительно. Незвестный маг

просится на работу, да еще и обладает самой свежей информацией. Или она уже не такая и свежая? С другой стороны, если я реально стану бароном, то маг разума в хозяйстве всяко пригодится. Как он там сказал, гарнизон мне придется набирать и личную дружину? Черт! Вот оно мне надо? Ну какой из меня барон?

— Почему-то мне кажется, что настоящую причину вашего желания работать на меня я не услышал. — Сам не знаю, почему я так решил, но, судя по тому, что маг смутился, угадал.

— Я подумал, что, попав к вам на работу, заодно смогу попроситься и в ученики, — отведя взгляд, пробурчал Кезун.

— Понятно, — кивнул я. Мы как раз подъехали ко входу в академгородок и остановились. — Зайдите ко мне послезавтра. Я подумаю и дам ответ.

Маг, судя по всему, хотел что-то возразить, но, посмотрев на вход, промолчал, коротко попрощался и, заверив, что все понял, испарился. Проследив за его взглядом, я увидел Маркуса Пуера, главу службы безопасности академии. Он стоял возле проходной и выжидательно смотрел на меня.

Кивнув мне, Пуер развернулся и пошел на территорию академгородка, а я поспешил за ним. Встречал Маркус именно меня, для того чтобы предупредить, что архимаг будет не один. Для беседы с призванным явилась какая-то шишка, и мне рекомендовалось не делать глупостей и вести себя хорошо.

— Мне не десять лет, Маркус!

— Да? — притворно удивился он. — Мне почему-то иногда кажется обратное.

— Очень смешно, — скривился я.

— А теперь серьезно, Макс. Человек, с которым тебе предстоит встретиться, имеет очень большой вес в империи. Если он будет недоволен, то сможет осложнить жизнь не только тебе, но даже мессире Воронтесу. Выслушай его, не спорь и постарайся обойтись без своих дурацких выходов.

— Да каких выходов? — не понял я.

— А-а! — Маркус только рукой махнул. — Лучше всего — слушай его и молчи.

— Хорошо, — согласился я. Что же это за человек такой, что его все так боятся?

— А чего хотел от тебя Кезун? — неожиданно спросил Пуер.

— Вы его знаете?

— Конечно, он же учился в академии.

— И что, — не поверил я, — вы помните всех учеников?

— Конечно же нет. Только самых проблемных. Так чего он хотел?

— На работу просился.

— Да? — Он резко остановился и окинул меня странным взглядом. — Ну а что, вы работаетесь. Раздолбаи.

— Не понял, — нахмурился я.

— Он, пока учился, постоянно влипал в истории. Прямо как ты. Вот я и говорю, что вы работаетесь.

М-да. Как будто я специально куда-то влипаю! Кто же виноват в том, что только ленивый не знает про призванных. А из-за этого и все неприятности. Ну почти все. Ну большинство, по крайней мере.

Разговор с архимагом и так и не представившимся человеком с добрыми-добрыми глазами особиста больше походил на монолог. То есть они говорили, а я слушал. В итоге озадачили меня по самое не могу.

Во-первых, мы с Кером снова работаем в академии. Причем мне придется не просто обучать студентов, а еще и воплощать наши с Энакром задумки в жизнь и готовить воздушников по специальной программе.

Во-вторых, жениться на Сее мне не придется, потому что я уже женат на ней. Ага, сам в шоке. Там наверху подумали, что барон Биллар правильно хотел выдать внучку замуж за меня. На мои возмущенные вопли сообщили, что земли Роенов не должны попасть не в те руки. Просто так забрать их император не может, и так после уничтожения Роенов слишком много недовольных. На вопрос, почему именно я должен всем этим заниматься, получил лаконичный ответ — интересы короны! А на вопрос, почему меня женили, ответили еще проще: потому что! Вот так вот!

По итогам этой довольно короткой беседы я понял, что пахать мне предстоит как проклятому. Ближайшие два месяца в академии, а потом на каникулах отправиться в графство Роен и начать там рулить. Или хотя бы познакомиться со своими новыми владениями.

В общем, выходил я из кабинета архимага совершенно офигевший, сжимая в руках три бумажных свитка: свидетельство о браке с Сеей, документ, подтверждающий мое баронство и права на часть графства (полный оксюморон), и приглашение на бал во дворец на три персоны, на котором будут награждать нас — защитников Локно. От этого бала мне тоже отмазаться не удалось, и заявление, что защитником не являюсь и в самом начале потерял сознание и пропутешествовал полудохлой тушкой, было попросту проигнорировано.

В таком ошалевшем состоянии я добрал до общежития и позвал Кера и Ирека в кабак. Срочно надо было разгрузить мозг и осознать, что же на меня взвалили. Друзья согласились без проблем, и спустя полчаса мы сидели в знакомом трактире с забавным названием «Гном накормит всех» и пили гномью же настойку.

Друзья, выслушав мой рассказ, изволили долго смеяться. Я вначале злился, но после нескольких стаканчиков присоединился к веселью. А после еще пары стаканчиков к нашему столику подошел какой-то мужик. Лет под сорок, среднего роста, жилистый, с длинными светлыми волосами и неприятным лицом.

— И вот из-за этих сопляков меня лишили работы? — презрительно спросил он.

В трактире после этих слов почему-то стало очень тихо. Немногочисленные посетители во все глаза пялились на длинноволосого. Причем в их взглядах присутствовала помимо интереса еще и опаска.

— Дабинер, — Ирек исподлобья взглянул на мужика, — чего тебе надо?

— Значит, они решили, что ты, — палец длинноволосого уперся в Кера, — сможешь обучать студентов лучше, чем я?

— Дабинер, парень вообще не в курсе, кто ты такой, — снова подал голос Энакр. — К тому же тебя с этой работы выгнали бы по-любому.

— Что, девочка, — все так же глядя на Керисса, усмехнулся мужик, — позволяешь разговаривать за себя взрослым дядям?

В следующую секунду Кер взмыл из-за стола, одновременно пробивая с правой в челюсть обидчику. Но длинноволосый довольно легко уклонился от удара и отступил на шаг.

— Так вот ты чему учить будешь? — презрительно скривился он. — Я так и думал, что мечи у тебя только для вида.

— Хочешь увидеть мои мечи? — холодно спросил Керисс. И добавил, прежде чем вскочивший Ирек успел его перебить: — Так давай я покажу, на что они способны!

— Принимаю, — довольно кивнул длинноволосый.

А я только сейчас заметил знак на его одежде. На нем было три меча, но не клинками внутрь, как у грандмастера. Они были перевернуты. Знак мечника вне категорий.

— Мечи. Без магии. Бой до смерти, — чуть ли не торжественно произнес Дабинер. — Жду на ближайшей дуэльной площадке.

— Ты с ума сошел! — прорычал Ирек, глядя на Керисса, после того как длинноволосый вышел из трактира. — Ты знаешь, кто он такой?

— Нет, — отрицательно качнул головой Кер. — Но ты же мне сейчас расскажешь?

— Ты идиот! — уже тише произнес Энакр. — Всё игрушки тебе? Ладно, я расскажу. Дражеж Дабинер до недавнего времени работал в академии. Обучал студентов бою на мечах. Только его работа многим не нравилась. Постоянные жалобы как от самих студентов, так и от их родителей на жестокость преподавателя. Причем, заметь, жалобы от аристократов. Ты представляешь себе ситуацию, чтобы благородный пошел жаловаться? Нет?

— Ирек, — перебил я его, — давай по существу. Поорать на Кера сможешь потом.

— Если будет на кого орать, — сокрушенно покачал головой маг. — Дабинер до работы в академии был известным бретером. Профессионал. Нанять его стоило очень дорого, причем не в финансовом смысле. Оплату он часто просил услугами, подчас весьма неудобными для нанимателя. Но никто не спорил, так как нанимали его чаще всего от безысходности, в страхе за свою жизнь или жизнь своего ребенка, по неосторожности ввязавшегося в заведомо проигрышную дуэль. Вот после одной из таких дуэлей кто-то и устроил его преподавателем в академию. Учителем он оказался неплохим, но вот методы... Сколько раз его пытались убить, не знает, наверное, даже он сам.

— И что, его не могли уволить? — удивленно спросил Кер.

— Слишком влиятельный покровитель. Пытались уволить неоднократно, но каждый раз спускали на тормозах, отделяваясь выговором или штрафом. А в последнее время Дабинер совсем озверел. Так как он мечник вне категорий, то вызов с его стороны на дуэль даже грандмастера будет смотреться подло. Поэтому он добивался, чтобы вызывали его. Аристократы при его появлении стараются по-тихому скрыться, и никто их за это не осуждает.

— Ты прямо какого-то монстра описал, — хмыкнул я.

— А он и есть монстр, — не принял шутивого тона Энакр. — Простолюдин с даром мечника от богов и отвратительным характером. И вы еще не видели его дуэлей. Он обожает калечить противника, перед тем как убить.

— Может, его просто грохнуть? — Я похлопал рукой по кобуре.

— Макс, — укоризненно произнес Ирек.

— Мне пора идти, — решительно сказал Керисс.

— Пошли, — согласился с ним маг. — По пути немного расскажу тебе про его манеру ведения боя.

Ближайшая дуэльная площадка, этакая арена в миниатюре, располагалась всего в трехстах метрах от трактира. Там уже столпилось довольно много разумных, предвкушающих интересное зрелище. И кажется, кто-то даже начал принимать ставки.

По пути Энакр поймал одного из снующих в толпе мальчишек и, вручив ему монету, куда-то отправил.

— Послал за целителем, — перехватив мой вопросительный взгляд, пояснил маг.

Керисс, дойдя до присыпанной песком площадки, окинул своего противника

внимательным взглядом и, последовав его примеру, снял рубашку, оставшись только в легких, не стесняющих движений штанах.

Оба дуэлянта были чем-то похожи. Ни у одного, ни у другого не было выдающейся мускулатуры культуриста. Беглого взгляда на их жилистые тела хватало, чтобы понять — они настоящие бойцы, ставящие превыше всего скорость и ловкость, нежели грубую силу. Хотя у Кера благодаря ритуалу сила тоже имелась. И я очень надеялся, что она станет для Дабинера неприятным сюрпризом.

Хмурый Ирек вызвался исполнять обязанности секунданта нашего друга и сейчас о чем-то разговаривал с невысоким усатым хлыщом — секундантом противника.

Осмотрев оружие поединщиков, они покинули арену и дали сигнал к началу боя.

Ни Кер, ни Дабинер не стали атаковать сразу. Обнажив мечи, они медленно сближались, оценивая соперника. Секунда, другая, и Керисс неожиданно для зрителей разразился серией ударов. Их скорость была настолько велика, что неподготовленный человек вряд ли успел бы что-нибудь рассмотреть. Да что там неподготовленный — я и то заметил только смазанные очертания мечей и услышал звон столкнувшейся стали. Пара мгновений — и противники снова на расстоянии друг от друга. Медленно, даже как-то расслабленно, они начали движение по кругу. Сейчас казалось, что дуэль ведется на каком-то другом уровне. Не материальном. Глаза в глаза, не отрываясь. Фиксируя каждую мелочь, каждый вздох своего врага.

Снова неожиданное сближение и звон мечей. На этот раз чуть дольше. Затем опять разрыв дистанции и дуэль взглядов. И еще одна короткая схватка. Затем еще и еще. Но с каждым разом звон стали звучал чуть дольше, а потом и вовсе стал непрерывным, превратившись в ровный гул, забивший все остальные звуки.

Уже невозможно было уследить не только за мечами, но и за самими сражающимися. Их силуэты размазались, а скорость движений все увеличивалась, и через десяток секунд по дуэльной площадке носился небольшой вихрь, в котором невозможно было разглядеть двоих людей.

Но неожиданно все стихло, и противники застыли, сверля друг друга взглядами. А через секунду мечи Кера выпали из его ладоней, и я с ужасом увидел, что его руки отрезаны в локтях и безвольными тряпочками повисли вдоль тела, держась на одной лишь коже.

Моя рука сама собой легла на рукоять пистолета. Плевать на их глупую честь и все возможные последствия, но я не дам этому уроду убить моего друга.

Дабинер зло ухмыльнулся, открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог. Только сейчас я заметил у него на горле алую полосу, которая от напряжения голосовых связок резко расширилась и из нее фонтаном хлынула кровь. Непобедимый бретер, мечник вне категорий, наводивший страх даже на грандмастеров, удивленно что-то прохрипел и начал медленно падать: вначале опустился на колени, а затем рухнул, уткнувшись лицом в песок и заливая его бившей из рассеченной шеи кровью.

Стоило ему упасть, и мы с Иреком не сговариваясь бросились к Керу. Парень с трудом стоял на ногах и с каждой секундой все сильнее и сильнее бледнел, но в его глазах все еще жил азарт схватки, который постепенно сменялся торжеством победы над сильным противником.

Одновременно с нами к нему подбежал какой-то маг в одеждах целителя. Он сразу же, жестко отстранив меня и Энакра, начал магичить, накладывая на Керисса одно плетение за другим.

— Повозку, срочно! — не оборачиваясь, приказал он. — Нужно как можно быстрее доставить его в госпиталь, иначе не получится спасти руки.

Но оказалось, что повозка уже дожидалась рядом. Ирек успел позаботиться и об этом.

Спустя час мы с Энакром сидели в коридоре, перед дверью операционной, или как они тут называются. Только что к нам выходил молодой целитель, который рассказал, что все у магов получилось и руки Керу удалось сохранить. Нам сказали не ждать тут больше, а приходить завтра. До этого времени к парню все равно никого не пустят.

— Даже не верится, — тихо произнес Ирек. — Я до последнего боялся, что Кер не справится.

— Ага, — устало кивнул я. — Увидев, что стало с его руками, я хотел пристрелить этого Дабинера.

— Знаешь, я бы тебя за это даже не осудил. Все же он был той еще сволочью.

Мы замолчали. Вроде бы все уже нормально, опасность для Керисса миновала, а уходить не хотелось совершенно.

— Ты чего такой задумчивый? — прервал молчание Энакр.

— Да так, — отмахнулся я.

— Из-за графства, что ли? — не сдавался маг.

— Нет.

— А чего тогда? — не отставал он. Но, увидев выражение моего лица, быстро добавил: — Не хочешь — не говори.

— Да тут особой тайны нет, — сдался я. — Из-за Сеи. Графство и сопутствующие проблемы меня не пугают. Как-нибудь справлюсь, да и обещал я ее деду. Но вот то, что меня уже во второй раз женили, не спросив согласия, просто бесит. Ты понимаешь, я же совсем недавно помолодел и узнал, что жить при удачном стечении обстоятельств смогу очень долго. Блин, это же мечта любого нормального человека. А тут бац — и женат на эльфийке. Ну это ладно, вроде привык уже, да и странный у нас с ней брак. Непонятный. А теперь меня еще и на Сее женили, не поинтересовавшись, надо ли оно мне. Вот и получается, что, обретя молодость, я мимоходом обзавелся двумя женами.

Ирек хмыкнул, а потом не выдержал и расхохотался.

— Ой, Макс! Это ж надо! Ему жен молодых и красивых подсовывают, а он еще и недоволен. Да большинство мужчин были бы счастливы оказаться на твоём месте!

— Вот пусть бы они и женились, — буркнул я. Но, посмотрев на заразительно смеющегося мага, не выдержал и улыбнулся. — Если бы я еще понимал, чего женам вообще надо. Вильколиэль вон уже который день на меня дуется. А из-за чего? Теперь еще и Сея небось ко мне жить переедет, и будут они дуться на пару. Я же с ума сойду.

— Знаешь, Макс, — перестав хохотать, сказал Ирек, — мне же почти в два раза больше лет, чем тебе.

Я согласно кивнул. Знаю, конечно.

— За годы жизни я уяснил одно, — продолжил маг. — Не пытайся понять женщин. Вот совсем не пытайся, только хуже станет. Лучше просто подойди и спроси, что именно ее не устраивает.

— Думаешь, поможет? — с подозрением покосился я на него.

— Не совсем, — ухмыльнулся Энакр. — Вначале тебя обвинят во всех мыслимых и немыслимых грехах. А вот потом, если будешь терпеливым, выяснится истинная причина ее обиды. Главное — дослушать.

Я представил, как это все будет выглядеть, и лишь головой покачал. Не самые приятные перспективы. Но делать нечего, придется действительно поговорить с эльфийкой и расставить все точки над «і», потому что постоянно игнорировать ее настроение все равно не получится. Да и надоело.

— Пойду тогда, — поднимаясь, сказал я магу. — Завтра зайду к Керу, надеюсь, пустят.

— Давай, — все еще ухмыляясь, кивнул он. — Заодно завтра решим, что делать с полигоном. Пора бы уже приступить к обучению воздушников.

Пока шел по длинным коридорам госпиталя, мне вдруг очень захотелось увидеть Иоланду. Но, вспомнив ее последние слова, все же сдержался и решительно потопал дальше. Дойдя до выхода, я потянул на себя тяжелую дверь и оказался на улице.

Тут радостно светило солнце и сновали туда-сюда вечно озабоченные чем-то студенты. Но стоило сделать несколько шагов, как взвыло чувство опасности. Действуя на одних рефlekсах, я резко сместился вправо, уходя от возможной атаки, и одновременно с этим рука метнулась к кобуре.

И вот тут меня ждала неожиданность. Точнее, сразу две. Нападавший, кто бы он ни был, действовал очень быстро, и его удар, который должен был размозжить мне затылок, все же достиг цели, хоть и вскользь, срывая кожу на виске. А второй неожиданностью стало отсутствие пистолета. Впрочем, он тут же нашелся. Его дуло уперлось мне в спину и три раза плюнуло свинцом, огласив окрестности звуками выстрелов.

— Сдохни, тварь! — сказала темнота голосом Инги.

Отступление третье

Империя Ерения. Площадь перед воротами академгородка

Влад Шоу, глава тайной стражи империи, смотрел на трупы своих лучших бойцов и постепенно осознавал, что сегодня потерпел сокрушительное поражение. И еще неизвестно, чем оно обернется в будущем.

А ведь идея использовать Ивлева как приманку казалась такой удачной. Шоу даже распорядился снять с обоих призванных охрану из боевых магов, оставив только своих людей. Правда, у последних был приказ ни во что не вмешиваться, а лишь следить и ждать. Ждать появления еще одной призванной, которой нужен какой-то артефакт, принадлежащий Ивлеву. Но кто же мог знать, что она на него плюнет и решит убить Максима. Да еще и на территории академгородка, куда сотрудники тайной стражи не пошли, дожидаясь Ивлева за воротами.

И вот тут, на небольшой площади перед входом и произошла самая настоящая бойня. Цель, которую требовалось захватить живой, спокойно прошла через охраняемую проходную, осмотрелась и, каким-то образом опознав в праздно шатающихся прохожих разумных тайной стражи, атаковала первой.

Скоротечный бой показал фантастическую подготовку призванной, что совершенно не вязалось с рассказом Ивлева и Терена. За считанные секунды она уничтожила группу захвата и двоих магов, дежуривших у ворот.

Шоу еле сдержался, чтобы не броситься в погоню лично, но вовремя опомнился. Шансов захватить ее в одиночку попросту не было. И теперь ему оставалось только смотреть на трупы своих людей и просчитывать последствия провала такой перспективной поначалу

операции по захвату вражеского шпиона.

Проснувшись, я открыл глаза и осмотрелся. Снова больничная палата, возможно, та же самая, в которой лежал в прошлый раз. Только в кресле для посетителей вместо большого зеленого гоблина сидела Сея и читала газету. Видимо что-то почувствовав, она чуть повернула голову и посмотрела мне в глаза. И этот ее взгляд был очень странным. Нетипичным для девушки. В нем не было сочувствия, которого стоило бы ожидать в данной ситуации. Также в нем не было и вины, которую я видел в ее глазах в последнее время. Обычный спокойный взгляд, разве что немного усталый.

— Здравствуй, Макс, — ровным голосом произнесла Сея.

— Здравствуй, Сея, — в тон ей ответил я.

— Как себя чувствуешь?

— Замечательно, — прислушавшись к своим ощущениям, честно сказал я.

— Это хорошо, — кивнула девушка. Помолчала и спросила: — Ты ведь уже знаешь, что мы женаты?

— Да.

— Смотрю, ты этому не рад, — грустно улыбнулась она. — Нет-нет, не отрицай. Я все понимаю. И хочу сказать, что тоже не рада такому решению деда и императора. Совсем не так я в детстве представляла себе брак.

Я промолчал, не зная, что тут можно сказать. Почему-то утешать ее и заверять, что все будет хорошо, не хотелось. Но Сея и не ждала ответа. Она отвела взгляд и продолжила:

— Я сегодня уезжаю в баронство. Точнее, уже уехала бы, но хотела сообщить тебе это лично. Там сейчас необходимо присутствие кого-то из Билларов.

— А... как же твоя работа? — слегка растерялся я.

— Бессрочный отпуск.

— Тебе не опасно ехать одной?

— Нет. — Девушка снова посмотрела мне в глаза. — Уже не опасно. Новость о том, что мы женаты, мгновенно разлетелась среди аристократов. Теперь им нет смысла меня устранять, пока не избавятся от тебя. Поэтому я решила уехать и заняться делами баронства. А тебе нужно будет разобраться с графством. И хочу дать совет. Если появится возможность избавиться от него — избавляйся. Не стоит оно ни твоей, ни моей жизни. Вот тут подписанные мной бумаги, в которых говорится о том, что все решения, связанные с графством, ты можешь принимать единолично.

— Хорошо, — кивнул я. Как ни стыдно в этом признаваться, но кивнул с облегчением. Облегчением от того, что Сея с легкостью поняла и приняла фиктивность нашего брака. — Давно я тут?

— Чуть меньше двух дней. Тебе очень повезло, что нападение произошло на пороге госпиталя. Ну и твоя потрясающая живучесть также сыграла свою роль. Несмотря на то что было задето сердце, ты не умер сразу. Эта сумасшедшая... Она устроила бойню возле проходной академгородка. И вот там никого спасти не успели. Семнадцать разумных погибло.

Ничего себе! Зачем Инге понадобилось убивать прохожих? Или она действительно сумасшедшая? Вполне возможно. Ведь зачем ей убивать меня, я тоже не понимаю. В случае моей смерти до артефакта, так нужного ей, добраться никому не удастся. Или удастся?

Интересно, а кому отойдет все мое имущество в случае моей смерти? Вильколиэль или Сее? Скорее — последней, ведь брак с эльфийкой не скреплен никакими бумагами, и я понятия не имею, действителен ли он по имперским законам. Впрочем, не важно. Важнее понять мотивы Инги. Месть? Хм, возможно. Только за что? Обиделась, когда я не стал плясать под ее дудку? Нелогично.

— Я пойду, — прервала мои размышления Сея. — Береги себя, Макс. Если тебе что-то понадобится, всегда сможешь найти меня в баронстве.

Я в ответ лишь кивнул, не зная, что сказать. Девушка поднялась из кресла, задумчиво посмотрела на меня, словно запоминая, и направилась к двери. Остановилась в шаге от нее и обернулась.

— И еще одно, Макс. Не вини Вильколиэль. Она видит в тебе Тьму и, несмотря на ритуал единения, не может бороться со своей природой.

— Что бы все это значило? — спросил я сам у себя, когда Сея ушла.

Но обдумать ее слова мне не дали. Дверь без стука открылась, и в палату вошел Влад Шоу, тот самый мужик, что беседовал со мной на пару с архимагом.

— Добрый день, господин Ивлев, — поздоровался он. — Не помешал?

Не дожидаясь ответа, прошел и уселся в кресло.

— А если я скажу, что помешали, то вы уйдете? — хмыкнул я.

— Конечно же нет. Нам нужно поговорить.

— Я весь внимание.

— Не буду ходить вокруг да около. В нападении на вас отчасти виноват я. Не стоит так удивляться, обычный рабочий момент. Очень уж мне захотелось побеседовать с этой женщиной. Изучив останки големов на месте вашей стычки с эльфами и паладинами Единого, мы пришли к выводу, что эта призванная работает на Фекорию. Это королевство, расположенное далеко на востоке.

— И вы решили использовать меня в качестве живца?

— Да. В свое оправдание могу сказать, что не ожидал того, что произошло. Впрочем, сейчас это уже не важно.

— Не важно? — хмуро переспросил я.

— Да, не важно, — не обратив внимания на мой тон, подтвердил Шоу. — Важнее другое. Вот этот кусочек металла извлекли из вас. А вот такими были убиты мои люди, которые пытались задержать призванную.

Он передал мне две слегка деформированные пули. Самые обычные.

— Посмотрите на них магическим зрением, — видя, что я ничего не понимаю, посоветовал он.

Я пожал плечами, взглянул на пули магическим взглядом и удивленно присвистнул.

— Судя по всему, второй кусочек металла не ваш, господин Ивлев?

— Нет, не мой. В моих патронах не было магии. Да и зачем она там?

— Затем, что эти ваши патроны легко пробивали магические щиты и амулетную защиту. У моих людей просто не было возможности защититься от них.

— Но это невозможно! — воскликнул я.

— И тем не менее это так.

— Я не про защиту. Откуда у нее могли взяться патроны к пистолету?

— Вот именно это я и хотел узнать у вас. Могла она во время Призыва явиться с ними в наш мир, так же как и вы?

— Нет, — уверенно сказал я. — Мой пистолет не очень распространен в нашем мире. Соответственно, и патроны к нему найти не так-то просто. Да и магии в них быть не может.

— В принципе, так я и думал. Значит, патроны были изготовлены после вашей встречи в горах.

— Нереально. Да, Инга видела мой пистолет и знала эту модель. Но просто так, по памяти, боеприпасы к нему не сделать.

— Гномы и не такое могут.

— Да нет же, — отмахнулся я. — Пистолетный патрон — это вам не арбалетный болт. Помимо пули и пороха еще есть гильза и... — Я замолчал на полуслове, осененный догадкой.

— Что-то поняли? — заинтересованно подался вперед Шоу.

— Да. Гильзы. Там, в горах, Инга могла вернуться и собрать гильзы. Но я все равно не понимаю, как кто-то мог сделать нормальный, еще и магический патрон, исследовав одну лишь гильзу. Нереально. Да и зачем ей это? Ведь пистолет был у меня.

— В том-то и дело, что был, — укоризненно произнес мой собеседник. — Расскажите мне про Ингу. Все, что вспомните.

Спорить я не стал и начал рассказ. Шоу грамотно задавал уточняющие вопросы и иногда был особенно внимателен к одному ему понятным мелочам.

— Хорошо, Максим, — сказал он, когда я закончил. — Надеюсь, что эта информация мне поможет.

— Угу, — кивнул я, не имея понятия, чем ему может помочь то небольшое, что я помнил о прошлом Инги.

— У меня к вам, господин Ивлев, будет убедительная просьба, — внезапно заговорил Шоу насквозь официальным тоном. — Пока мы не разберемся с этим делом, не доставайте из банковской ячейки свой автомат. Мне бы не хотелось, чтобы он попал не в те руки. Вы меня понимаете?

— Понимаю. Только хочу вас огорчить. Если кто-то научился быстро и качественно делать огнестрельные боеприпасы, то воспроизвести автомат для него также не составит труда. И образец для этого желателен, но не обязателен. Инга, как и любой военный человек в моей бывшей стране, отлично знает его устройство.

— И все же выполните мою просьбу, — с нажимом сказал Шоу. — Остальное — это уже наши проблемы.

— Хорошо, — согласился я. Что-то утомил меня этот разговор. Особенно тем, что я абсолютно ничего не понимал. Ни того, чего добивается Инга, ни того, что от нее нужно Шоу.

— В таком случае на сегодня наш разговор окончен. Если что, я за вами пошлю. И не забывайте, что послезавтра бал во дворце, на котором вам нужно быть.

Побыть одному мне сегодня, видимо, не судьба. Сразу после ухода Шоу в палату приперся пожилой целитель, который меня осмотрел и велел отправляться домой.

Я хоть и удивился этому, но быстро переоделся (к счастью, кто-то додумался выделить мне новую рубашку взамен дырявой) и так же быстро покинул госпиталь, предварительно выяснив, что Кер тоже недавно выписался.

Оказавшись на том месте, где меня пыталась убить Инга, я неспешно огляделся по сторонам, но никого подозрительного не обнаружил. Лишь студенты все так же бегали туда-сюда, не обращая ни на кого внимания.

Выйдя за территорию академгородка (на входе теперь дежурили не двое, а четверо магов), я решил прогуляться до своего дома пешком. Почему-то казалось, что там меня ждет еще один непростой разговор, с эльфийкой, и хотелось хоть ненадолго его оттянуть.

Пройдя приблизительно полпути, я, погруженный в свои мысли, не сразу заметил, что на улице резко похолодало. А спустя пять минут с неба и вовсе посыпались редкие снежинки. Видимо, у магов, контролирующих погоду, что-то пошло не так. Зябко передернув плечами, я ускорил шаг, пожалев, что не поймал местный аналог такси.

Впрочем, снегопад оказался недолгим, и минут через десять погода пришла в норму.

Оказалось, что дома никто не знал, где я пропадал эти два дня. Ученики засыпали меня вопросами, но я от них просто отмахнулся, спросив, где сейчас находится Вильколиэль. Все почему-то замаялись, а потом Тиль смущенно рассказал, что эльфийка еще позавчера собрала вещи и ушла в неизвестном направлении.

Как ни странно, но эта новость не принесла облегчения. Наоборот, из меня будто выдернули невидимый стержень. Кое-как добравшись до кабинета, я сел в удобное кресло и закрыл глаза, пытаясь от всего отрешиться. Но посидеть в тишине мне не позволили.

— Господин, к вам посетитель.

Каласуна, как всегда, подкралась абсолютно бесшумно и заставила меня вздрогнуть.

— Кого там еще принесло? — прорычал я.

— Борс Кезун. Он сказал, что вы обещали его принять. Не первый раз уже приходит.

[Купить полную версию книги](#)